

Для
САММЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пленённое
сердце

ЗАБЫТЬ О НЁМ — ЭТО ВСЁ РАВНО, ЧТО
ПЕРЕСТАТЬ ДЫШАТЬ.

Эля Саммер
Плененное сердце
Серия «Игры сердца», книга 2

<https://litres.ru/73461226>

SelfPub; 2026

Аннотация

По мере того как чувства между Дафной и Ривеном углубляются, переходя на новый уровень близости, их отношения сталкиваются с внешними угрозами: предубеждениями родителей, грузом прошлого и собственными страхами.

Это история о взрослении, предательстве и прощении, о том, как боль прошлого продолжает влиять на настоящее, а первая любовь учит не только страсти, но и мужеству открывать свою душу, даже когда это страшно.

Эля Саммер

Плененное сердце

Глава 1. Отпустить.

Я встаю под горячие струи воды и прикрываю глаза с надеждой, что в моём воображении прекратят вспыхивать воспоминания о разрушительной ночи, во время которой Стоун беспрепятственно ласкал податливую меня на своих коленях. Но я в который раз вижу его жадные губы и томный взгляд, которым он скользил по изгибам моего полуобнажённого тела, и прислоняюсь спиной к прохладной плитке душевой. Я всё также ощущаю его сбивчивое горячее дыхание у себя на шее, и от этого у меня в который раз кружится голова и предательски покалывает низ живота. Я пытаюсь отвлечься от ярких, будоражающих кровь воспоминаний о скандальной ночи, но разве можно перебить собственные мысли? И по итогу я сдаюсь, и моя рука медленно скользит вниз, остановившись между моих бёдер.

С момента, как я под покровом сумерек отдалась Стоуну без остатка и стыда, прошло уже несколько дней, но я по-прежнему корю себя за совершённую ошибку. Годами я считала себя благоразумной и отнюдь не падкой на чары оболстительных рыжих девушкой. Я была абсолютно убежде-

на, что мне понадобятся годы, чтобы подпустить к себе кого-то настолько близко. Однако проведённая с Стоуном ночь перечеркнула всё, ибо я с неумолимой ясностью понимаю, что с удовольствием повторю случившееся между нами. И не важно, что стыд за содеянное доселе пожирает меня изнутри. Той ночью мне было слишком хорошо.

– Ты едешь сегодня в школу? – вошедший в мою спальню Кристиан застаёт меня сидящую в школьной форме на постели и смотрящую в одну точку уже на протяжении нескольких минут. – Ты... в порядке? – он обеспокоено спрашивает, и я утвердительно киваю ему в ответ.

Ни один обитатель этого дома отныне не удивлён моим порой заторможенным поведением, поскольку все убеждены, что причина этому кроется в недавней поездке, а также в правде, что открылась мне. Но в действительности это не так, ибо мысли о семье преследуют меня исключительно в ночных кошмарах. Именно Ривен является причиной моего дневного торможения и чрезмерной даже для меня молчаливости.

Поскольку семестр близится к концу, а на прошлой неделе я посетила лишь несколько уроков, Ричард настоял на моём появлении в школе. И потому как я чувствую себя значительно лучше, я не нашла достойную причину воспротивить-

ся его указанию и стала торопливо готовиться к сегодняшнему дню. Однако морально подготовить себя к неминуемой встрече с Рыжим я по-прежнему не в силах. К собственному невезению, первый урок у нас совместный, а потому избежать этого мне никак не удастся. От столкновения с Стоуном меня может спасти разве что торнадо, которое снесёт школу вместе с ним к чертям собачьим. Однако удача крайне редко бывает на моей стороне, и поэтому школа стоит на месте, когда Кристиан заезжает на многолюдную парковку.

Сделав глубокий вдох, я с треплющимся в душе ужасом выхожу из салона автомобиля и то и дело представляю скорую встречу с Рыжим в кабинете английского языка и литературы, где я буду умирать маленькой смертью каждый раз, как буду встречаться с ним взглядом. Но когда, закинув на правое плечо лямку рюкзака, осматриваюсь по сторонам, все мысли разом исчезают, и от увиденного я забываю как дышать.

Стоун с неизменной улыбкой на губах ласково притягивает к себе рыжеволосую девушку, и через мгновение она тянется к его губам. А он даже не пытается остановить её.

Я всего секунду наблюдаю за невинным поцелуем пары, после чего, поджав от сильнейшей обиды губы, поспешно ухожу. Внутри всё колотится, а временную пустоту внутри

заполняет жгучая злоба на предавшего меня парня. И стоит мне оказаться в оживлённом коридоре, как к досаде прибавляется непонятное смятение, ибо я ловлю на себе десяток заинтересованных глаз. Не может быть, что Ривен подло поведал всем о случившемся между нами в его машине. Однако почему моя скромная персона привлекла к себе внимание сразу стольких людей?

– Дафна, – Элеонор слегка прикасается к моему плечу, но я всё одно вздрагиваю от сильнейшего испуга. – Прости, не хотела тебя пугать... Но как ты? Я целую неделю пыталась до тебя дозвониться. Кристиан говорил, что тебе было плохо, и ты поэтому не отвечаешь. Надеюсь, тебе стало лучше?

– Да-а, – рассеяно отвечаю, продолжая смотреть в сторону компании девушек, которые являются подругами Дженнифер. Это либо моя разыгравшаяся паранойя, либо же парень в самом деле рассказал о произошедшем. – Элеонор... ты не знаешь, почему Джоанна и остальные?..

– Таращатся? – Элеонор продолжает мою фразу с коротким смешком, и я сжимаюсь от ужаса. Значит дело не в моей паранойи. – Ты не поверишь! В пятницу Стоун начал официально встречаться с Амандой. И ты же знаешь, что ходил слушок, будто ты и Ривен вместе? Так вот, какой-то идиот распустил бредни, будто рыжий узнал, что ты зажималась с

Вильямом по всем углам библиотеки, и поспешил найти тебе замену. Ты кстати повеселит, что некоторые действительно думают, что ты пошла «налево», поскольку Стоун в постеле сплошное разочарование, а тебе нужен хороший член.

– В пятницу? Они начали встречаться в эту пятницу? – я торопливо спрашиваю, игнорируя скандальные сплетни, и нервно сжимаю пальцы рук. Как же он мог? И дня не прошло с той ночи, как он поспешил в объятия к другой. Когда я не могла на месте усидеть из-за разрывающих меня изнутри чувств, он уже дарил ей свои поцелуи.

– Слушай, Дафна. Насчёт Аманды... – Элеонор, будто догадавшись о моих муках, с оттенком сожаления произносит. – Сколько её помню, она всегда была без ума от него. Последние полгода она и вовсе себе все глаза выплакала, потому что он наконец был свободен, но на её намёки не отвечал. И когда Аманда в итоге обратилась ко мне с вопросом, есть ли что-то между вами двумя, а я сказала «Нет», она взмолилась о помощи. Ну и я ей как бы помогла, – она с виноватым видом говорит, и я злюсь из-за её неуместного пособничества. И сгоряча высказала бы ей своё горькое недовольство, если бы кто-то так некстати не вмешался в наш разговор.

– С каких нахрен пор Рив зажимается с Амандой? – раздаётся незнакомый голос, и я оборачиваюсь лицом к подо-

шедшей девушке.

Не удержавшись, я оценивающим взглядом осматриваю обладательницу пухлых алых губ и золотистых вьющихся волос, которые собраны в сложный хвост, и не могу не изумиться её безупречной красоте. До этого дня мне ни разу не удавалось встретить кого-то со столь идеальными кукольными чертами лица и большими ярко-изумрудными глазами. Вся её стройная высокая фигура олицетворяет женственность и элегантность. Разумеется, если пропустить мимо ушей фразу, с которой она к нам подошла.

– Лиззи?! – изумлённо произносит Элеонор, и мой рот приоткрывается от неподдельного удивления и любопытства. Кто бы мог подумать, что это и есть та самая Лиззи, которая регулярными изменами вдребезги разбила Стоуну сердце.

– Учебный день ещё не начался, а он уже вылизывает рот этой чахоточной пизд...

– Лиззи! – вскрикивает Элеонор, желая то ли остановить бывшую подругу от нелестного комментария об Аманде, то ли подчеркнуть сильнейшее изумление. – Почему ты здесь? И... И с каких пор ты общаешься со мной, а не игнорируешь и презираешь?

– Вот только не стоит, Элеонор, напоминать мне о причинах нашей ссоры, – она отвечает с затаённой обидой на подругу, и внезапно её сверкающий необузданной яростью взгляд устремляется за спину поникшей Риверы. – А вот и главная проблема, – она сквозь зубы произносит, после чего резко подходит к не замечающему её Стоуну и даёт ему хлёсткую пощёчину такой силы, что он с грохотом врезается в школьные шкафчики спиной. – Передай Аманде, что ей лучше держаться от меня как можно дальше, – она даёт ему гневное предупреждение и грациозной походкой уходит прочь.

– Всё как в старые добрые времена, – с выдохом протягивает удручённый Ривен и прижимает ладонь к полыхающей щеке.

С минуты понаблюдав за абсолютно потрясённым случившимся парнем, я не позволяю себе проникнуться к нему сочувствием и с неизменным гневом увожу подругу от места любовной сцены. Я провожаю затихнувшую Риверу до её кабинета, после чего спешу на свой ненавистный урок. Однако сейчас мисс Смит волнует меня в самую последнюю очередь, так как я буду вынуждена находиться с Стоуном в одном кабинете на протяжении пятидесяти минут. Для меня проблемно то, что мы в одном здании находимся, а сидеть

всего в одном фуге от него... Это будет крайне долгий урок.

Дабы отвлечься от произошедших за первые десять минут моего пребывания в школе неприятностей, я занимаю своё место и обращаю всё внимание на тетрадь с конспектами. Да вот только я не могу прочесть ни единое слово, ибо перед глазами стоит целующий свою возлюбленную Ривен. Я пытаюсь стереть болезненное воспоминание из памяти, однако невольно замечаю зашедшего в кабинет виновника моих внутренних терзаний, который уверенно шагает с будто бы светящейся от радости Амандой, и как результат моя ярость только усиливается.

Звенит звонок, и ученики занимают свои места. Включая Аманду, которая садится перед Рыжим и, обернувшись, аккуратно целует его в губы. От увиденного меня едва не выворачивает наизнанку и, с трудом сдержав бесстрастное выражение на лице, я устремляю невидящий взгляд на раскрытую тетрадь. Понятия не имею, Аманда поменялась с кем-то классами, чтобы ходить на совместный урок со своим любимым, или же она училась здесь и раньше. Но если до этого дня я её совсем не замечала, то отныне она стала для меня словно бельмо на глазу.

Когда звучит долгожданный звонок, и учительница со всей любезностью прощается с учениками, я бросаюсь прочь

из кабинета и спешу затеряться в толпе шумящих школьников. Лишь бы как можно скорее потерять из виду Рыжего. Пусть и слабая, но всё же ободряющая надежда, что с завершением совместного урока моей агонии придёт конец, теплится в душе, и я делаю глубокий вдох. Однако спустя всего один урок я во время бессмысленного блуждания по коридорам повторно сталкиваюсь с влюблённой парой. Стоун мягко сжимает ладони о чём-то живо болтающей девушки, и я, не вынося вид его ласковой улыбки, которая подарена не мне, спешу незаметно скрыться за поворотом. Я упираюсь спиной о стену и до боли впиваюсь зубами в нижнюю губу. Лучше ощущать во рту металлический вкус крови, чем предательские слёзы на щеках.

– То есть ты считаешь, что я должна спокойно реагировать на роман Ривена с моей некогда подругой? – злобно задаётся вопросом Лиззи, когда она вместе с Элеонор присоединяется ко мне во время ланча за круглый стол. – Она была рядом, когда я плакала из-за наших с Ривеном ссор. Утешала меня, когда он порвал со мной спустя четыре года отношений. Говорила, что я достойна лучшего, и он не заслуживает моей любви. Но не прошло и года, а они уже счастливы вместе. И вот как после такого верить людям?

Оторвавшись от своего обеда, я не удерживаюсь и бросаю изумлённый взгляд на тяжело дышащую Лиззи. В жизни не

слышала более лицемерных слов. Говорить такие вещи после многочисленных измен с её стороны просто вверх абсурда. И взглянув украдкой на сидящую напротив Элеонор, я к своему разочарованию обнаруживаю, что она не замечает цинизм подруги и с сочувствием кивает.

– Думаю, Стоун просто хочет наконец-то быть кем-нибудь любимым, – неуверенно шепчет Элеонор, и её слова почему-то неприятно задевают меня. – Ваше расставание сильно ударило по его самооценке, так что нет ничего удивительного, что он начал отношения с той, которая смотрит на него как на божество.

– То есть я его не любила?!

– Ты знаешь, что я имею в виду, Лиззи, – тихо шепчет Ривера. – С момента вашего расставания он толком так ни с кем и не встречался. А потом до него начали доходить слухи о твоих изменах и новых парнях...

– Элеонор! – вскрикивает девушка, при этом глазами и кивком головы указывая на рядом сидящую меня. – Следи за языком, когда рядом...

– Для меня твои измены давно уже не новость, – я обращаюсь к поджавшей губы Лиззи, при этом стараясь не заме-

чать её откровенно изучающий взгляд исподтишка.

– Напомни, кто ты.

– Дафна, – я коротко отвечаю на её далеко не добродушный тон, и Ривера спешит продолжить.

– Она сестра Кристиана и моя подруга. Помнишь, я рассказывала тебе?

– Да-да, Дафна – новая подружка. Помню, не тупая, – отвечает она с закатанными глазами, и лишь благодаря незаметно подкрававшемуся Кристиану, который резко обнимает вздрогнувшую от неожиданности Элеонор со спины, я не успеваю что-нибудь сказать в ответ откровенно хамящей Лиззи.

– Да чтоб тебя! Ну сколько можно так меня пугать? – с наигранным недовольством восклицает девушка, и смеющийся братец спешит поцеловать её в приоткрытые губы, а затем в висок.

– Прости, но в такие моменты ты просто прелесть, – он оправдывается, занимая место рядом с ней.

– А вот и Кристиан, я полагаю?

– А ты, должно быть, главная причина, по которой Ривен большую часть этого дня бьётся головой об стену, – протягивает с усмешкой братец, и спустя всего секунду получает книгой по голове от подошедшего Стоуна, рядом с которым стоит опустившая в пол глаза Аманда.

– Не выдумывай. Мы с Ривеном решили оставить все обиды в прошлом, и теперь начинаем всё с чистого листа просто как друзья. Правда, Рив? – она впервые с момента нашего знакомства нежно улыбается, заглядывая в глаза своему бывшему возлюбленному, и Стоун, утвердительно кивнув, безмолвно садится подле неё.

– Не возражаешь? – тихо спрашивает Аманда, когда указывает на место рядом со мной, и я с плохо скрываемым недовольством убираю рюкзак с сиденья.

– Кстати, Ривен, – заговаривает Кристиан, когда оборачивается к другу. – Папа хочет, чтобы ты с ним связался. На счёт вашей с Дафной поездки. Ему не нравится, что ты так о ней заботился, а он до сих пор не...

– Заткнись, Кристиан, – несдержанно вскрикиваю, отчего за обеденным столом повисает напряжённое молчание, и озадаченные взгляды большинства обращаются ко мне. Чёр-

тов братец и его неумение держать язык за зубами!

– Ривен? – с глазами полных слёз шепчет Аманда, и Стоун делает глубокий вдох. – Поэтому тебя не было целую неделю? Ты всё это время был с ней... Ты исчез на следующий день как ответил мне взаимностью, и, как оказывается, вместе с Дафной, с которой у тебя чёрт возьми какие отношения. Поэтому ты все эти дни мучал меня молчанием и неопределённостью? Потому что был слишком занят ею?!

Пока другие отводят неловкие взгляды в сторону от происходящей сцены, я с трудом держу лицо. Мне вспоминаются утешительные слова и ласковые объятия Стоуна. А затем поцелуи и горячий шёпот на моей шее... Я до крови впиваюсь в нижнюю губу и сжимаю кулаки под столом. Меня так душила мысль, что Ривен с такой скоростью нашёл мне замену в лице Аманды. Но и подумать не могла, что он был в отношениях во время того, как между нами произошли эти памятные моменты. Мерзкое чувство, будто меня использовали самым грязным способом, окутывает с головы до ног, и я не могу не задаться про себя вопросом: «Как он мог так нечестно поступить?». Он, который не понаслышке знает о боли предательства и лжи?

– Аманда, – Ривен спешит успокоить возлюбленную и берёт её за руку. – У Дафны выдался крайне тяжёлый период,

и она нуждалась во мне. Я не мог...

– Не льсти себе, – я, не сдержав наплыв обжигающей обиды, прерываю его лживые оправдания. – На твоём месте мог быть кто угодно.

Я намеренно использую слова, сказанные той ночью, и от услышанного Стоун одаривает меня настолько тяжёлым взглядом, что даже я не выдерживаю и на мгновение опускаю глаза на стол.

– Верно, – сквозь стиснутые зубы отвечает он. – Всё время забываю своё место.

– Кажется ты объяснялся перед Аmandой, – я напоминаю ему с потемневшим от злости взглядом, и Стоун напрягается каждой клеточкой тела, поскольку догадывается о моём намерении вскрыть правду о ночи, которую мы провели упиваясь стонами друг друга. – Продолжай.

Ривен смотрит на меня неотрывным, пронизывающим душу взглядом целых несколько секунд. А после, проигнорировав вынужденных свидетелей неприятного разговора, шумно выравнивается и резко тянет меня следом за собой. Поначалу я хочу сбросить его руку со своего запястья. Однако в последний момент решаю, что нам всё-таки стоит выска-

зять друг другу всё, что накопилось за последние несколько дней, и, не обращая внимание на прожигающие спину взгляды, следую за ним. Лишь когда мы останавливаемся в безлюдном закоулке коридора, Стоун выпускает мою руку из железной хватки и слабо толкает меня в холодную стену.

– Чего ты добиваешься, устраивая сцену на глазах Аманды? – он свирепо спрашивает, становясь напротив меня. – Да, я пересёк черту, когда поцеловал тебя. Да, я должен был остановиться, как только между нами всё стало заходить слишком далеко. За это я прошу у тебя прощения, – он извиняется передо мной с не прошедшей злостью, и от этого его раскаяние теряет всякий смысл. – Я знаю, что прошлая неделя была для тебя сущим адом, и ты просто хотела забыться от проблем. Поэтому я не требую от тебя ни объяснений, ни извинений. Просто в следующий раз, когда тебе захочется мужских утешений, иди к кому угодно, но только не ко мне. С меня хватит твоих издевательств.

– Как ты мог? – я задыхаясь говорю, прежде чем успеваю до конца обдумать жестокость его слов. – Как ты можешь говорить обо мне такое? После всего, что было... А теперь ещё делаешь из меня бездушную, не способную на чувства тварь.

– Что ты хочешь от меня услышать, Фея? – Стоун спра-

шивает, и от его следующих слов я вздрагиваю как от удара мощной пощёчины. – Что я, словно мальчишка, потерял голову от тебя? Что с той самой минуты, как мы оказались вместе, я наивно верил в твою взаимность? – его голос становится всё грубее, и я стеклянными глазами смотрю на него. – Всё это время я надеялся, что ты всего лишь жестоко играешь с моими чувствами, и что вот-вот этой игре придёт конец. Я правда верил, поэтому напрочь забыл об Аманде и о свидании, которое я ей обещал. Но оказалось, что для тебя та поездка ничего не значит и твой ответ по-прежнему нет, – он вспоминает мои лживые слова и на секунду отводит взгляд. – Я всё понимаю, Фея... Правда, понимаю. Но я прошу тебя – позволь мне держаться от тебя подальше. До тех пор пока я окончательно к тебе не остыну. Иначе мои отношения с Амандой будут обречены, а я не хочу этого допустить.

Ривен, не дождавшись ответа от застывшей от услышанного меня, уходит, а я не могу перестать думать, что скажи он хотя бы часть своего признания раньше, всё могло закончиться совершенно по-другому.

Глава 2. Смотри, не отводя глаз.

Всё же я недооценила серьёзность слов Стоуна в тот день. Когда он озвучил своё желание провести между нами линию, я смиренно приняла его решение, при этом ошибочно посчи-

тав, что прекратятся лишь флирт и заигрывания с его стороны. Мне казалось, что подобное изменение станет незначительным и вполне сносным. Однако вместе с тревожащим меня вниманием исчез и сам Стоун. И к своему стыду, я вынуждена признать, что подобное изменение всё же отразилось на мне. В былые дни встреча с Рыжим зачастую сопровождалась моей улыбкой, ведь стоило мне словить на себе лукавый взгляд парня, как за этим непременно следовал веселящий меня вздор. Но отныне я трепещу от одной лишь мысли, что наши взгляды встретятся, и я найду в его глазах одно лишь безразличие ко мне.

– Дурацкий день! Дурацкий день дурацкого месяца дурацкого года, – я едва слышно бурчу себе под нос, когда остаиваюсь у шкафчиков и торопливо ищущу затерявшиеся в рюкзаке наушники.

Если не поспешу, то непременно увижу её. Звонок на урок не прозвучит ещё в течение десяти минут, но Аманда непременно скоро явится у двери класса, дабы в числе первых зайти в соседний кабинет. Я поднимаю беспокойный взгляд и оглядываюсь по сторонам. У меня нет ни малейшего желания видиться с ней. Однако моим внутренним чаяниям покончить с поиском наушников и удалиться с первого этажа до прихода Аманды не суждено было сбыться, потому как краем глаза я замечаю знакомую рыжеволосую дрянью.

– Какой же ты у меня глупыш! – слышится наигрannое возмущение Аманды, а затем я вижу смеющегося Стоуна, который вместе с подружкой его девушки выходит из-за угла.

– Кейли, я уверяю тебя, что это неправда, – Ривен с широкой улыбкой на губах обращается к рядом идущей девушке, которая ожидающе смотрит на него. – Во-первых, Аманда название этой группы не знает. А во-вторых, она слушает Селену Гомес и Бибера, в тайне думая, что однажды они снова будут вместе.

– Эй! – восклицает в недовольстве рыжеволосая.

– Прости. Я забыл, что ты так и не оправилась после их разрыва, – в своей манере отвечает парень, однако Аманда в самом деле воспринимает его слова как злую насмешку, и слёзы подступают к её глазам. Стоун на секунду замирает, оторопев от реакции своей девушки, но спустя мгновение принимается извиняться за безобидную шутку, которая так ранила особо тонкую натуру Аманды.

Я с отвращением наблюдаю за её хныканьем. Как, должно быть, глупо чувствует себя Ривен, когда он утирает с щёк девушки слёзы, а некая Кейли стыдливо смотрит по сторонам, страшась заметить насмешки невольных свидетелей произо-

шедшей истерики. Всё же не одной мне поведение Аманды кажется неуместным и унижительным. И стоит рыжеволосой утереть шмыгающий нос рукавом рубашки и широко распахнутыми глазами посмотреть на своего парня, как я не могу сдержать презрительную усмешку. Стоун, который до этого терпеливо утешал подругу своего сердца, замечает мою реакцию и с досадой поджимает губы. По всей видимости, тот факт, что я стала свидетельницей этой сцены, задел его. И поэтому, будто желая мне что-то доказать, он склоняется над Амандой и увлекает её в чувственный поцелуй.

Улыбка в тот же час исчезает с моего лица. Я не дольше секунды наблюдаю за их поцелуем, после чего ухожу, не желая знать исход завываний рыжеволосой. Яростно сжав в руке наушники, по вине которых я и стала свидетельницей поцелуя, я стремглав иду в сторону библиотеки, где планирую провести остаток перемены в привычном одиночестве. Однако в тот же момент как я кидаю на стол рюкзак с учебниками, в библиотеку заходит Лиззи. После недолгого разговора с учителем, она с привычной улыбкой на губах идёт в мою сторону, желая составить мне компанию в подготовке к экзаменам.

– Опять прячешься от него? – вдруг спрашивает подходящая ко мне девушка, и я перевожу на неё остервенелый взгляд. И гадать не стоит, дабы понять, о ком идёт речь, что

злит меня ещё сильнее.

– Готовлюсь к экзамену, – я коротко перечу ей.

– Не знай я твой средний балл, то могла бы и поверить, – рассмеявшись, она присаживается подле меня и с шаловливым видом заглядывает в мою тетрадь.

– Вот поэтому я здесь. Если не наберу проходной балл, то выгонят меня из дома и отправят дояркой в колхоз работать. И если ты продолжишь меня донимать...

– Да поняла я, зайка, – она перебивает меня, и следом достаёт из рюкзака ноутбук. – Я всего-то пошутила. И к слову, у тебя две ошибки в решении, – она мне говорит, после чего пальцем указывает на них.

– Спасибо, – я с несговорчивым видом благодарю её, после того как она мне доступно объяснила верное решение задачи.

– Да не за что, – она пожимает плечами, и вдруг я ловлю на себе её неоднозначный взгляд. Несомненно, она желает что-то разузнать у меня. Да вот только с вопросом она по какой-то причине медлит, что вынуждает меня нервно сжаться в стуле. По непонятной мне причине, один лишь её взгляд

исподтишка пробивает меня на дрожь. И стоит мимо нашего столика пройти Вильяму и приветливо мне улыбнуться, как Лиззи, в конце концов, решается заговорить о тревожащем её вопросе. – Вы с ним дружите, или так... Пару раз в день взглядами встречаетесь?

– Просто знакомы, – я озадаченно отвечаю, ибо ошибочно считала, что речь пойдёт о совершенно другом молодом человеке.

– Я не хочу показаться бестактной, но всё же могу я у тебя прямо спросить кое о чём?

– И о чём именно? – я с опаской уточняю, потому как от неё можно всё что угодно ожидать.

– С кем именно ты спала? С Ривеном или Вильямом? – она в конечном итоге спрашивает, и я давлюсь воздухом от её прямолинейности. – Я не до конца понимаю твои отношения с Ривеном. И если ты всё же с кем-то из них спала, то это внесёт существенную ясность в понимание твоих отношений с ним. Может он и мой бывший парень, но он всё также мой близкий друг, за которого я беспокоюсь, – она объясняет мне причину нескромного любопытства.

– Дело ведь не в Стоуне, я права? – я с недовольством

ухожу от ответа, поскольку считаю подобные расспросы откровенно хамскими. – Это лишь предлог, чтобы узнать, есть ли между мной и Вильямом что-то большее, чем дружба.

– Вот только осуждать меня не смей, – Лиззи злится, ведь моё допущение, сказанное в надежде избежать разговора о себе, к, собственному удивлению, оказалось верным. – Я была совсем ребёнком, когда мы с рыжим сошлись. Моей вины в том, что я так и не смогла его полюбить, нет. И к тому же, он забылся в объятиях Аманды и поставил точку в наших отношениях значительно раньше меня. Нет ничего криминального в том, что меня интересует другой парень. Поэтому да, Дафна, я хочу знать, что было между тобой и Вильямом, – она требует от меня правду в дерзком тоне.

Избери она иной способ, я, быть может, ответила ей без промедления, что её опасения беспочвенны. Однако идти на поводу её несдержанной грубости и упрямства я не желаю. А потому я оставляю девушку без ответа, когда собираю со стола свои вещи и направляюсь к выходу из библиотеки. Без сомнений, будь на моём месте Элеонор, то она непременно закрыла бы глаза на бесцеремонность подруги. Однако я с подобным мириться не намерена. И стоит мне обернуться у двери, как я ловлю на себе разъярённый взгляд Лиззи, которая будто впервые встретилась с отказом.

С звонком на последний урок я захожу в кабинет английского, где занимаю своё место. Как и ожидалось, Аманда сидит вполоборота, дабы иметь возможность влюблённо улыбаться Стоуну, а также что-то нашёптывать ему. Посчитав данный способ проявления чувств абсурдным, я с нахмуренным видом отвожу взгляд в сторону учительницы, которая после недолгой беседы о погоде, позволяет выступить с презентацией не успевшим справиться в срок ученикам. И поскольку мне с помощью шантажа удалось избежать подобной участи, я со скучающим видом слушаю их доклады вполуха.

Но когда к концу урока одному ученику становится ясно, что ни я, ни Стоун не выступили с презентацией, но высший балл нами всё равно был получен, поднимается неприятная шумиха. Некоторые неистовствуют, сетуя на несправедливость и предвзятость, однако подавляющее большинство использует момент, дабы безнаказанно болтать между собой. Громче всех беснуется конечно же Дженнифер, чей проект был подвергнут жёсткой критике, как со стороны учительницы, так и всего класса. Она возмущается в крайне грубой форме, ибо знает, что мисс Смит ей и слова не скажет, ведь урок сорван, а она не знает как совладать с учениками.

– В любом случае, книги по сравнению с фильмами сосут, – под конец своей гневной тирады она обращается к рядом сидящей подруге, и от услышанного я закатываю глаза.

– Ага, Дженнифер. Прямо как ты в эти выходные, – я не удерживаюсь от негромкого замечания, и услышавшая меня девушка заливается гневным румянцем.

– Итак. Информация для тех, кто летит на следующей неделе на Гавайи, – когда мисс Смит всё же удаётся вернуть порядок в класс, она неожиданно решает донести до нас необходимую информацию, которая пригодится нам во время поездки. Помимо напоминаний о том, какие документы должны быть при нас, а также просьбы особо не буйствовать на вилле, она предупреждает, что администрации школы известна приобретённая слава места, в котором мы проведём целую неделю. – Меня попросили образумить некоторых ребят, которые считают, что во время поездки им будет дозволено решительно всё. Конечно, вы давно уже не дети, но не стоит забывать, что подобное недопустимо, и за нарушение порядка вы будете немедленно возвращены вашим родителям, которым со всеми подробностями разъяснят причину, по которой ваш отдых так внезапно был прерван. Надеюсь, вы меня услышали, – оглядев весь класс, мисс Смит заметно расслабляется, поскольку со всех сторон не слышатся похабные шуточки. – Что ж, хороших выходных, ребятки.

После её слов звенит звонок, и в одночасье весь класс подпрыгивает со своих мест, чтобы как можно скорее покинуть

стены школы. Я также торопливо покидаю кабинет английского, однако по иной причине. Как-никак, у меня нет ни малейшего желания столкнуться с Стоуном и Амандой.

Однако по вине миссис Коллинз, которая останавливает меня на полпути к шкафчику, дабы дать очередное задание по экономике, я теряю возможность покинуть стены школы без происшествий. Ведь стоит мне оказаться в пустом коридоре и завернуть за угол, как я замираю на месте, ибо Аманда, оперевшись спиной о мой шкафчик, притягивает к себе Стоуна за воротник рубашки и так пылко целует его, что он вынужден опереться обеими руками о дверцы шкафчиков, чтобы устоять на ногах. Чем ближе я к ним подхожу, тем чётче я слышу томные вздохи Аманды, и как результат – моё раздражение становится всё сильнее. Подойдя к ним вплотную, при этом будучи незамеченной, я с силой толкаю Стоуна в плечо, чтобы они незамедлительно прекратили это.

– Какого?.. – рыжий отрывается от шеи своей девушки и грозно смотрит в мою сторону, пока не понимает, что это была я.

– Это мой шкафчик. Нахрен идите отсюда, – я прогоняю их и, открывая дверцу, грубо отталкиваю ею Аманду в сторону. До чего же несносная пара.

– Дафна! – к моему удивлению, девушка восклицает так, будто она отчаянно долго искала встречи со мной. Аманда отстраняется от Рыжего, который, также как и я, не понимает причину, по которой она начала со мной столь нежеланный разговор. – Я просто хочу тебе напомнить, что мы живём в двадцать первом веке, и называть кого-то шлюхой, хоть и в завуалированной форме, ужасно грубо. Мне казалось, что каждая образованная и уважающая себя девушка должна знать против чего борются феминистки. Печально, что ты так уничижительно говоришь о женщинах, при этом будучи одной из них. Думай головой, прежде чем разбрасываться подобными словами, – она с излишним пафосом произносит свою речь, и изумлённая подобным упрёком я неосознанно перевожу озадаченный взгляд на Стоуна, который с полным недоумением смотрит на свою девушку, стораая при этом со стыда.

– Эм, хорошо, – я отвечаю на её напыщенность, не сдержав смехок, и, захлопнув дверцу шкафчика прямо перед её лицом, ухожу. Но оказавшись в десяти шагах от выхода, меня внезапно окликает знакомый голос.

– Остановись на секунду, – просит стремительно идущая в мою сторону Лиззи.

Поскольку последний разговор с девушкой закончился

моим небеспричинным молчаливым уходом, я намереваюсь повторно уйти от разговора с ней. Но что-то в её взгляде вынуждает меня остаться и выслушать её.

– Что ты хочешь? – я спрашиваю и, внимательнейшим образом посмотрев на неё, прихожу к выводу, что спеси в ней значительно поубавилось.

– Я перегнула палку. Когда я ревную кого-то, меня часто заносит. Я признаю, что вела себя как сука. Поэтому прости, – она с трудом выговаривает своё извинение, смотря при этом в сторону двери. – Но было бы неплохо, если ты всё же внесёшь некоторую ясность касательно твоих отношений с Вильямом. Пожалуйста, – она с нажимом просит, и после пристально смотрит мне в глаза, что вызывает у меня истерическую улыбку. До чего же странная и упёртая особа.

– Ничего не было. Его едва моим другом можно назвать, – я всё же даю ответ на тревожащий её вопрос.

– Точно? – с недоверием переспрашивает она, и стоит мне положительно кивнуть, как она меняется в лице, и обворожительная улыбка вновь озаряет её лицо. – Вот и славно. А что насчёт Ривена – мы в другой раз поговорим, – она хитро мне подмигивает, отчего я прихожу в бешенство.

– Да иди ты к чёрту, Лиззи.

– Не будь злокой, зайчонок, – она с самодовольным видом берёт меня под руку, и мы вместе идём в сторону выхода.

Пока Лиззи ведёт меня за собой, я не могу отделаться от саднящего страха, будто в глазах большинства я выгляжу безнадежно влюблённой в Стоуна. Она ведь едва меня знает, однако намёки о моих неоднозначных чувствах к парню звучат далеко не единожды. И это волнует меня, потому как я не могу допустить, чтобы мнение, будто Стоун мне не безразличен, распространилось и впоследствии дошло до самого парня.

– Вы как раз вовремя, – стоит мне с Лиззи подойти к Элеонор и Кристиану, которые стоят у его машины, как Ривера приветливо нам улыбается. – Мы как раз обсуждали вечеринку Стоуна и кто что будет пить.

– Я в этот раз без алкоголя. Родители будут дома. Если я под утро пьяная на пороге дома заявлюсь, то такого наслушаюсь, что и жить не захочется, – Лиззи произносит, под конец взглянув на только что подошедшего к нам Стоуна.

– Хорошо, я делаю вид, будто поверил, что на этот раз ты не напьёшься, – коротко кивает Ривен, из-за чего Лиззи

гневно бьёт его по руке.

– Вот не надо из меня алкоголичку делать, – она его остерегает, и в ответ он лишь натянуто улыбается, отшатнувшись от силы её удара.

– Что насчёт вас? Будете то же, что и в прошлый раз? – Стоун спрашивает моего брата и Элеонор, которые на этот раз решают изменить своим привычкам и провести вечер с бокалом американского бурбона. А затем он переводит взгляд на меня. Будто не желая со мной говорить, он выжидательно смотрит мне в глаза, подразумевая всё тот же вопрос.

– Я никуда не пойду, – я с напускным спокойствием отвечаю.

– Вот только не начинай! – возмущается Элеонор, которой так не пришёлся по душе мой отказ. – Ты и в прошлый раз отказалась идти, из-за чего всё веселье пропустила. Только посмей не явиться! Я тебя засужу за твоё занудство.

– Как по мне, то нет ничего веселого в том, как Кристиан, будучи пьяным в хламину, влезает в очередную драку. Я за последние пять лет достаточно на эти спецэффекты с выбитыми дверьми насмотрелась.

– Купи ей бутылку детского шампанского. Вместе с Лиззи будет трезво Новый Год справлять, – проигнорировав мой отказ куда-либо идти, отвечает Кристиан.

– Я ведь сказала, что не пойду, – я раздражаюсь, поскольку не хочу всю ночь просидеть в углу чужого дома, не зная чем себя занять. Но в ответ братец гримасничает, что значит лишь одно – он настоит на моём присутствии в доме Стоуна.

– Ещё как пойдёшь. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы папа узнал истинную причину сгоревшей кухни.

– Ах ты сукин сын, – я с гневом в глазах возмущаюсь, осознавая, что он намерен использовать инцидент годовалой давности, дабы повлиять на меня. Я не побоялась бы сама сознаться в том, что причиной возгорания являюсь я, если бы только не сгорела опрометчиво забытая на столешнице папка с важными документами, из-за которых Ричард буквально целый месяц бился в истерике.

– Ты что, спалила кухню? – с хохотом переспрашивает Лиззи.

– Это была неисправность техники, – я неуверенно оправдываюсь.

– Ага, кастрюля вышла из-под контроля и подожгла суп. Чёрт, до сих пор не понимаю, как ты умудрилась спалить кастрюлю, мать его, супа, – не унимается Кристиан, из-за чего другие не сдерживают смех.

– Да иди ты!

Взорвавшись от раздражения, я сажусь в открытую машину и с громким хлопком закрываю дверь, не желая слушать их остроумные насмешки. Благо, это длится всего несколько минут, так как за Элеонор приезжает её водитель, и вскоре все расходятся по своим автомобилям.

– Что-то не так, Дафна? – спрашивает с дразнящей насмешкой Кристиан, стоит ему только оказаться внутри кожного салона Porsche, и за это он тут же получает заслуженный удар по своей самодовольной физиономии моим рюкзаком.

– Вези меня домой, мудила, – я требую, сложа руки на груди, и братец с заливистым смехом выезжает со школьной парковки.

Глава 3. Скажи, не пряча правду.

– Что, во имя господи, здесь происходит?! – раздаёт-

ся изумлённый возглас Элеоноры, когда она появляется в спальне Ривена и видит, как мы с парнем, сидя на краю его заправленной кровати, прикладываем к пострадавшим лицам остатки льда. – Вы что, подрались?! – она в ужасе кричит, застыв в дверях с широко распахнутыми глазами.

– Элли, просто принеси нам ещё немного льда, – измучено просит Ривен, настроение которого, вероятнее всего, было безвозвратно испорчено моим поведением на его вечеринке, и я опускаю пристыженный взгляд на свои колени.

Вне всякий сомнений, ответственность за вспыхнувшую между нами ссору полностью лежит на треклятой Аманде, которой удалось с помощью лишь пары слов вывести меня из себя. Однако я не могу не чувствовать давящую вину за случившееся между нами в ванной, ведь именно я, а не она, исцарапала ему ногтями шею и оставила на подбородке наливающийся синяк.

А чтобы лучше разобраться в произошедшей стычке, нужно вернуться на несколько часов назад, когда я только собиралась на новогоднюю вечеринку Ривена.

Лишь когда звучит бой курантов и приглашённые в наш дом гости радостно поднимают бокалы с шампанским в честь наступившего нового года, нам с Кристианом позволяют откланяться и отправиться на вечеринку Ривена. Мой братец на всех парах мчится в свою спальню, чтобы взять

подготовленный для Элеоноры подарок, а я в это время с кислой миной плетусь в гардеробную, чтобы сменить испачканный томатным соусом наряд на что-нибудь другое.

Остановившись перед рядом платьев разной длины и фасонов, я не глядя хватаю первую попавшуюся под руку вещь и торопливо переодеваюсь. А затем подхожу к зеркалу и с лёгкой взволнованностью смотрю на своё отражение, при этом сжимая вспотевшие от нервов ладони в кулаки.

Обычно я предпочитаю совершенно другой стиль одежды и крайне редко надеваю что-то столь короткое и облегающее. Заправив за ухо прядь подкрученных волос, я медленно скольжу смущённым взглядом по расшитой камнями тёмно-синей ткани платья и думаю лишь об одном: «Как бы Ривен не подумал, что глубокое декольте необходимо мне для привлечения его внимания». И будучи не в силах отделаться от этого наваждения, я накидываю на плечи утеплённый чёрный пиджак и, поправив ремешок туфлей того же цвета, выхожу обратно в коридор.

– Почему так долго? – слышится ворчание Кристиана с первого этажа, стоит мне только показаться на лестнице, и он поднимает на меня глаза. – Выглядишь как дорогой эскорт, Дафна, – он с нахмуренным видом заостряет внимание на моём внешнем виде, и я поджимаю губы.

– Заткнись, Кристиан, – я с дерзостью отвечаю на его колкость, но всё одно чувствую себя неуверенно, а потому складываю руки на груди.

От услышанного Кристиан показательно гримасничает, но в честь праздника решает всё же промолчать. Когда я спускаюсь в прихожую, братец с подчёркнутой галантностью и ослепительной улыбкой открывает для меня входную дверь, и мы вместе отправляемся к дому Ривена, который находится в пятнадцати минутах езды по заметённым снегом дорогам.

– Добрый вечер, Ваше имя, – почтительно спрашивает мужчина крепкого телосложения у входа в дом, стоит нам прибыть на вечеринку.

–Кларк, – Кристиан называет нашу фамилию и, стоит только представителю охраны свериться со своими списками и открыть для нас входную дверь, как он, заметив свою возлюбленную в окнах дома, тут же мчится внутрь.

– Хорошего Вам вечера, мисс, – вышибала с вежливой улыбкой говорит, когда я неспешно следую за уже затерявшимся в толпе братцем.

– Ну, это сильно вряд ли, – я шепчу сама себе, переступая порог дома, и осматриваюсь по сторонам.

Я достаточное количество раз бывала в гостях у Ривена, чтобы запомнить обстановку и интерьер его дома. Однако когда я прохожу вглубь по-рождественский украшенной гостиной, которая заполнена изящно разодетой толпой и освещена тёмно-пурпурным светом, я с трудом её узнаю. Часть мебели исчезла, чтобы освободить пространство, напротив камина появился обширный бар с алкогольными напитками

и закусками, а у противоположной стены соорудили полноценную сцену для выступления приглашённого певца первой величины, который прибудет к двум часам ночи.

Всё же стоит отдать должное организационным навыкам Ривена, поскольку устроенная им вечеринка превзошла даже мои завышенные ожидания.

– С Новым годом, Дафна! – вдруг раздаётся счастливый вопль чрезмерно радостной и самую малость подвыпившей Элеоноры откуда-то из-за спины, и уже в следующую секунду меня разворачивают и стискивают в тесных дружеских объятиях. – Я так рада, что ты всё-таки пришла!

– С Новым годом, Элли, – я отвечаю на её крепкие объятия, и лёгкая улыбка мгновенно трогает мои губы от мысли, что, возможно, если этой ночью я пристану к Элеоноре как банный лист и буду везде по пятам следовать за ней, то эта вечеринка станет для меня хоть чуточку терпимей. Вне всяких сомнений, Кристиан будет крайне недоволен из-за моего вечно маячащего неподалёку лица, но это уже его проблемы. Как-никак, это ведь он, наплевав на моё возмущение и протесты, заставил меня сюда приехать.

– Ты только погляди, что Кристиан мне подарил, – она, слегка отстранившись, демонстрирует мне изысканное бриллиантовое кольцо на шее, и я с восторженным удивлением делаю вид, будто это не я неделями помогала братцу с его выбором.

Когда Элеонора получает от меня достаточно искренних

комплиментов в адрес полученного подарка и её роскошного платья дерзко красного цвета длиною в пол, я на мгновение расстаюсь с подругой, чтобы она могла и дальше зацеловывать своего парня, а я – отправиться на поиски алкоголя. Остановившись у барной стойки, за которой стоит натирающий бокалы молодой мужчина, я заказываю у него двойную порцию виски с колой и, в ожидании напитка, рассматриваю смутно знакомые лица приглашённых. Как вдруг у моего уха раздаётся чей-то шёпот приветствия, и я, вздрогнув от неожиданности, удивлённо оборачиваюсь.

– Прости, если напугал. Я Майкл, – представляется побеспокоивший меня миловидный парень со светлыми волосами и нежными чертами лица и затем протягивает мне руку для знакомства.

– Дафна, – я без особого энтузиазма называю своё имя, пожав его ладонь, и вновь обращаю свой взгляд на заканчивающего с моим напитком бармена. Но блондин будто не замечает мой отстранённый вид и подходит ко мне ещё на шаг ближе.

– Мы ведь вместе ходим на физику, я прав? – он улыбчиво протягивает, и я перевожу на него озадаченный взгляд, ибо его лицо не кажется мне знакомым. – Я пару раз сталкивался с тобой на выходе из класса.

– Должно быть, – я небрежно отвечаю, когда решаю отмахнуться от попыток вспомнить его, и тянусь за своим бокалом. – Ты зачем-то конкретным подошёл ко мне? Или про-

сто поболтать решил?

– Скорее просто поболтать.

– В таком случае, найди себе для этого кого-нибудь другого, – я прямолинейно говорю, не желая тратить ни своё, ни его время на светскую любезность, и ухожу, оставляя заметно опешившего парня позади.

Вернувшись к месту, где я в последний раз болтала с Элеонорой, я, вертясь по сторонам, ищу исчезнувшую подружку, при этом борясь с медленно подкрадывающимся страхом провести остаток ночи в одиночку. Я повторно прохожусь по первому этажу, в надежде отыскать её или хотя бы брата. И наконец-то мне удаётся заметить их в укромном закоулке дома, где они страстно целуются у стены.

Я всего мгновение смотрю на их лобызания с подступившей тошнотой, после чего с несчастным видом ухожу. Даже если я попытаюсь их оторвать друг от друга, они всё равно в течение первых двух минут найдут предлог скрыться от меня, чтобы продолжить начатое. Поэтому лучше сразу уйти самой, не портя им момент.

Поскольку я не отношусь к тому типу людей, которым приносит удовольствие заводить новые знакомства и быть в центре внимания, я практически сразу начинаю поиск тихого и безлюдного уголка, где я спрячусь ото всех и уткнувшись носом в свой телефон. Но число приглашённых гостей до того велико, что мне приходится идти на хитрость, чтобы проскользнуть на второй этаж, доступ к которому запрещён, и

наконец оказаться в покое.

Минуя панорамные окна, из которых открывается вид на курящих на улице подростков, я неожиданно для себя в толпе парней замечаю одно знакомое лицо. Я чуть ближе подхожу к окну, ибо мне с трудом верится, что я только что разглядела Вильяма в зимнем саду Ривена. Но это действительно он. Не знаю, как он заполучил приглашение на эту вечеринку, являясь при этом заклятым врагом Ривена, но он явно хорошо проводит время в кругу своих друзей.

– Второй этаж закрыт, если ты не заметила, – я слышу замечание Ривена и резко оборачиваюсь на звук его голоса. Облаченный в чёрный смокинг парень неспешно идёт в мою сторону, при этом осматривая меня с ног до головы очевидно оценивающим взглядом. Вне всяких сомнений, он не оставил незамеченными перемены в моём внешнем виде, что не может не заставить меня почувствовать себя ужасно несуразно. – Ты великолепна, фея, – Ривен делает мне внезапный комплимент, от которого по моему телу проходит волна волнующей дрожи, однако выглядит он при этом так, будто он этим фактом весьма расстроен.

– А Кристиан сказал, что я выгляжу как дорогой эскорт, – я отвечаю, неосознанно кутаясь в пиджак.

– Нет. Ничего подобного, – он с добрым смехом убеждает меня, опустив на мгновение тоскливый взгляд, а я не знаю, как реагировать на нашу с ним беседу, ведь впервые за долгую неделю он заговаривает со мной. В один момент мне хо-

чется колко задеть его, чтобы сделать также больно, как и он мне. Но в другой – я больше не хочу ругаться или спорить. Не хочу кричать и обвинять его во всех наших недомолвках.

Однако и простить его я также не могу.

– Всё в порядке? – он аккуратно спрашивает, не понимая причину моей молчаливости, или, быть может, делая вид, что не понимает. И не успеваю я деликатно уклониться от его вопроса, как раздаётся режущий слух возглас ненавистной мне Аманды.

– Дафна! Ты всё-таки пришла, – она выдавливает из себя вежливую улыбку, когда останавливается у Ривена и берёт его за руку.

– Блестящее умозаключение, Аманда, – я не без раздражения отвечаю, поскольку один лишь её вид выводит меня из себя.

– Дафна, пожалуйста, – Ривен твёрдо одёргивает меня за сказанную его девушке грубость, и я поджимаю губы, желая быть где угодно, лишь бы не рядом с ними. – Аманда, что-то случилось? – он спрашивает, переключив всё внимание на неё.

– Не совсем. Просто организатор ищет тебя. По-видимому, произошла какая-то неполадка с оборудованием для выступления, и она хочет обсудить с тобой варианты её решения, – Аманда информирует о возникшей проблеме своего молодого человека, который, поблагодарив её за это, спешно уходит, при этом даже прощального взгляда не бросив в

мою сторону. И мы с рыжеволосой впервые остаёмся наедине. – Я не собираюсь ходить вокруг да около, Дафна, поэтому позволь мне сказать тебе прямо, – она спустя секундное молчание решает ко мне с дрожью в голосе обратиться, и я в недовольстве хмурю брови.

– Я не собираюсь тебя слушать, поэтому можешь даже не утруждаться, – я отмахиваюсь от неё и пытаюсь уйти от разговора обратно в гостиную.

Однако следующие слова Аманды буквально пригвоздили меня к полу, и я оборачиваюсь на неё с выражением полного шока и неверия на лице.

– Я знаю, что было между вами с Ривеном во время той поездки, – она тихо шепчет с опущенными глазами, и моё сердце начинает обливаться кровью от осознания глубины его предательства.

– Что ты только что сказала? – я спрашиваю её, задыхаясь.

– Он мне всё рассказал, – она повторяет, с трудом выдерживая мой взгляд. – И я его простила. Мы с ним решили всё начать с чистого листа, забыв о совершённой им с тобой ошибке. Но чтобы у нас с ним всё получилось, ты должна исчезнуть из его жизни. Я вижу, что ты жалеешь, что упустила его. Однако я не намерена его тебе отдавать. Я люблю его, а он любит меня. И если в тебе осталась хотя бы доля порядочности, то ты отступишь, пожелав нам с ним только счастья и...

– Убирайся вон, – я обрываю её на одном дыхании, по-

ка чистая ярость разливается по моим венам. Моё искалеченное сердце гулко колотится в груди от осознания, что Ривен позволил себе рассказать кому-то о моменте нашей близости, и разрывающая меня изнутри боль и горечь грозятся вот-вот вырваться наружу. – Убирайся, иначе, клянусь, я спущу тебя вниз по лестнице сама.

– Да пошла ты, Дафна! – Аманда срывается на меня, сразу позабыв о своей дипломатичности и осторожных просьбах, и начинает уходить. – И как только Ривен мог повестись на такую потаскуху, – она чуть тише добавляет, и её счастье, что за это я не осуществляю свою угрозу в жизнь.

Когда девушка скрывается внизу, оставив меня наедине с мыслями о гнусном предательстве Ривена, из меня будто бы полностью выкачивают весь кислород, и я, не в силах устоять на ногах, плавно опускаюсь на рядом стоящее кресло, чтобы просто не распластаться на полу. Я делаю жадные глотки обжигающей внутренности жидкости из своего стакана, при этом проклиная про себя тот день, когда я впервые встрети-лась с Ривеном Стоуном.

– Я убью его, – я шепчу, всё также с трудом глотая воздух.

Перед глазами встают картины того, как он с мерзкой усмешкой на губах подло делится с Амандой доверенными ему тайнами моей жизни, и я только сильнее злюсь и раздражаюсь. И прежде чем жалость к самой себе не задушила во мне огонь ярости, я резко вскакиваю на ноги и спускаюсь вниз, планируя устроить Ривену настоящую сцену. Я желаю

прилюдно обличить его мерзкий поступок, чтобы окружающие наконец увидели его истинное лицо. Однако стоит мне оказаться на последних ступеньках лестницы, как я, глазами ища виновника моего разбитого сердца, получаю хлёсткий удар в лицо.

Выскользнувший из рук стакан падает у моих ног, и я прикасаюсь к правой скуле, которая по ощущениям начинает гореть самым настоящим огнём. Майкл, с которым я познакомилась в самом начале этой ночи, оборачивается и, осознав, что удар именно его локтя оставил след на моём лице, рассыпается в тысячах извинений и просится помочь. Однако я, не желая, чтобы кто-то видел мои выступившие от боли слёзы, игнорирую его раскаяния и спешно поднимаюсь обратно на второй этаж. А затем захожу в уже знакомую мне комнату.

Всё те же серые холодные стены и стопки книг у постели. В спальне Ривена царит полумрак, поэтому я не глядя включаю свет и забегаю в ванную, чтобы утереть слёзы и приложить пропитанное холодной водой полотенце к опухающей скуле.

– Это не поможет, поэтому лучше возьми это, – вдруг слышится обеспокоенный голос хозяина дома, и я, обернувшись, вижу, как Ривен подходит ко мне со специальным пакетом со льдом в руке. Он хочет бережно убрать полотенце, которое я прижимаю к покрасневшей щеке, но я от его вида окончательно взрываюсь и, отдернув его руку, даю ему мощнейшую пощёчину, не сдерживая силу. – Что за?!.. – он в

гневе восклицает, отшатнувшись от меня.

– Я всё знаю, – я говорю, дрожа от злости. – Я всё знаю, конечный ты ублюдок! – я повторяю, но на этот раз уже сорвавшись на дикий крик, и затем с ещё большей силой толкаю его в грудь.

– Совсем свихнулась?! – он кричит в ответ, пытаясь перехватить мои ладони. – Ты что вообще несёшь?!

– Если после той ночи в машине ты считаешь меня шлюхой, о которую теперь можно ноги вытирать, то скажи мне это в лицо, а не обсуждай со своей Амандой! – я в истерике обвиняю его в несправедливой жестокости ко мне, и от воспоминаний к глазам подступают слёзы. – Ну неужели ты иначе не мог мне отомстить за мой отказ? Зачем ей было рассказывать о случившемся тогда?! Ну вот зачем?! Ты ведь знаешь, что она расскажет всем, что я повела себя, как легкодоступная шалава!

– Дафна, – он в одно мгновение меняется в лице и взволновано шепчет моё имя.

– Что ещё ты ей рассказал обо мне? О том, как я на помойке чужими объедками питалась, а родная бабушка меня даже за человека не считала? Что ещё?! – я кричу, теряя над собой остатки какого-либо контроля. И когда Ривен подходит ко мне слишком близко, я в истерическом состоянии толкаю его в грудь. – Ты думаешь, я саму себя не презираю, за то что не смогла совладать с собой и ноги перед тобой раздвинула?! Презираю! Доволен этим? Доволен?! Или тебе этого

недостаточно? Ну раз так, то иди и рассказывай обо мне всё и всем. О каждом слове о моей семье, о каждом поцелуе и объятье. Можешь рассказать обо всём, что я доверила тебе! – я неистовствую и в порыве чувств бью его по груди, тем самым вымещая всю накопленную злость. Но злость не только на него. В мыслях проносится не забытая обида на бабушку, на родителей, на Ричарда, на саму себя. Хочется плакать и кричать, иначе нахлынувшие чувства разорвут меня на мелкие куски. Но за секунду до того, как раздаётся волна рыданий, Ривен перехватывает мои кулаки и резко притягивает к себе. Я отчаянно вырываюсь из его объятий, однако это приводит лишь к тому, что он с такой силой прижимает меня к себе, что мои кости хрустят, а в лёгких не остаётся места для воздуха. – Не трогай меня!

– Выкинь всё это дерьмо из головы, фея. Я никогда не думал о тебе в таком ключе. И я никогда не посмею кому-то рассказать о том, что между нами произошло, ясно? Не о ситуации в машине, не о твоей семье. Я ни за что не поступлю так с тобой. Как бы сильно зол я не был.

– Не смей!.. Не смей мне врать! Я знаю, что ты рассказал обо всём Аманде!

– Я только признался ей, что во время поездки мы поцеловались. Рассказал об этом так абстрактно, как только мог, и больше и словом не обмолвился, – Ривен клянётся, успокаивающе шепча мне на ухо, пока я продолжаю дрожать от медленно утихающей истерики. – Я бы ни за что так не по-

ступил с тобой, Дафна. И не смей даже мысль допускать, что я способен о тебе плохо думать или говорить. О ком угодно, но только не о тебе, – он продолжает, ласково водя ладонью по моей спине, и постепенно моё дыхание выравнивается. – А теперь приложи к щеке лёд. Ты же ведь не хочешь на следующий день увидеть в зеркале лиловый синяк на пол лица? – он с улыбкой спрашивает и аккуратно приподнимает моё покрасневшее от былой злости лицо за подбородок.

Нежно, едва ощутимо он проводит большим пальцем по пострадавшей скуле, обеспокоено замечая появившееся покраснение, и его прикосновение окончательно успокаивает меня. Я с опаской, но решаюсь ему поверить, после чего неуверенно встречаю его взгляд. Около минуты мы неотрывно смотрим в глаза друг друга, в то время как Ривен заботливо поглаживает мою спину, не желая так скоро выпускать из объятий. И я впервые ощущаю, с какой силой нас друг к другу тянет. Не отдавая своим действиям отчёт, я тянусь к его губам, желая поцеловать. Однако Ривен в это же мгновение, словно вынырнув из пучины размышлений, отступает, и я своевременно прихожу в себя.

– Я тебе лицо подпортила, – в попытке забыть о не случившемся поцелуе, я с взволнованным видом говорю, когда смотрю на его покрасневший подбородок, о который я неумышленно ударила головой в момент истерики.

– Ты ещё своё не видела, – он шутливо отвечает, окончательно выпуская меня из своих объятий.

Когда Элеонора возвращается в спальню с пакетом льда, она, склонившись надо мной, осматривает мою пострадавшую скулу, а затем грозно сверлит взглядом рядом сидящего Ривена. Немой укоризненный вопрос в её глазах очевиден, поэтому Ривен качает головой из стороны в сторону и говорит, что и пальцем меня не трогал. Я подтверждаю его слова и также объясняю ей, кто на самом деле в ответе за мой синяк. Элеонора шумно вздыхает, безжалостно браня Майкла за его неосторожность, а после ободряюще говорит, что последствия удара едва заметны. К тому же перед своим уходом она обещает мне, что, если понадобится, то она немедленно отправит Кристиана за моей косметичкой домой, и я с благодарностью ей улыбаюсь.

– Прежде чем бить кого-то с такой силой, научись делать это правильно, чтобы самой себе не навредить, – Ривен заполняет повисшую с уходом Элеоноры тишину, когда бережно берёт моё запястье, которым я пару минут назад била его, и начинает его разминать, что помогает унять боль.

Чтобы я впредь себя так не калечила, он рассказывает и наглядно показывает, как правильно надо использовать кулаки. Его поражает тот факт, что Кристиан меня никогда этому не учил, а я не могу отвести от него взгляд. Моё неодолимое желание, чтобы он притянул меня к себе и жгуче поцеловал, никуда не исчезает. Даже наоборот, его искренняя

забота обо мне лишь усиливает надежду на скорый поцелуй. Я понимаю, что у меня есть шанс взять ситуацию в свои руки и сделать первый шаг. Однако от одной лишь мысли, что он ответит мне взаимностью, и мы станем парой, меня бросает в холодный пот.

Стоит мне лишь на мгновение представить нас в качестве парня и девушки, как сердце замирает, и я белею. Я действительно не понимаю, что будет, стань мы парой. В голову лезут лишь различные варианты свиданий, на которых я буду чувствовать себя до нелепости смущённо. А стоит подумать о их развитии, как меня и вовсе охватывает чистый ужас. Я знаю, что способна полюбить его до беспамятства. Знаю, что могу на многое пойти, чтобы быть вместе с ним. Но... Что если он меня не полюбит? Что если он охладет и решит расстаться? От одной лишь только мысли, что всё так может обернуться, я уже начинаю задыхаться. А ведь мы даже и не вместе.

– Дафна? – Ривен вырывает меня из потока мыслей, и я непонимающе на него смотрю испуганными глазами. Что, если сейчас он сделает то, чего несколько минут назад я так катастрофически сильно желала? Теперь мне становится не по себе от подобных мыслей, поэтому я незаметно отодвигаюсь от парня, пряча глаза.

– Голова разболелась, – я списываю своё неоднозначное поведение на несуществующую боль, и парень на это ведётся.

– Может тебе нужны таблетки? У меня они должны быть

где-то в аптечке, – он с волнением произносит, уже вставая на ноги, чтобы пойти за ненужными мне медикаментами.

– Не нужно, – я останавливаю его, на секунду схватив за кисть руки. Но ощутив исходящий от его кожи жар, тут же отдёргиваю свою руку в сторону. – Я лучше поеду домой.

– Уверена? Ты ведь только приехала.

– Да, я же говорила, что не люблю вечеринки. Я пришла только из-за Кристиана.

Я следом за ним встаю с кровати и в компании смирившегося с моим уходом парнем спускаюсь на первый этаж, где вечеринка идёт полным ходом. Скованно и нервно попрощавшись с заметно притихшим Ривеном, я вызываю такси и в ожидании водителя иду к Элеоноре, чтобы она предупредила о моём уходе братца. Конечно, она некоторое время пытается меня отговорить от этого решения, но такси прибывает, и я, суетливо распрощавшись с ней, ухожу. А если быть до конца честной, то позорно сбегая, опасаясь вновь пересечься с Ривеном, который вызывает во мне столько противоречивых чувств и желаний.

Глава 4. Потерянная Ви.

Я сижу почти что в крошечной темноте, пока окружающие шумно наслаждаются вечеринкой, и пустым взглядом смотрю на объятия Ривена и Аманды. Шёл лишь третий день моего пребывания на Гавайях, а мне уже тошно от этого ме-

ста и людей, что меня здесь окружают. Бесспорно, я с самого начала осознавала, что мне будет нелегко находиться в компании Ривена и его девушки. Однако я всё же полагала, что мне удастся держаться хладнокровно в их присутствии. Я ведь уже решила для себя, что будет правильной задушить вспыхнувшие к Ривену чувства, нежели попытать своё счастье и сделать первый шаг. Но стоит мне увидеть, как его губы касаются её... Я опускаю взгляд, делая вид, будто не стораю от ревности, а сожаление не выедаёт меня изнутри.

Наблюдая за кубиками льда в моём бокале, я вновь вспоминаю о новогодней ночи в его доме. Когда я была в его объятиях, и меня так тянуло к его губам, он отпрянул от меня. Он в самом деле сделал шаг назад, когда я была готова притянуть его к себе и поцеловать. Я должна об этом помнить каждый раз, как его взгляд встречается с моим. Он мне отказал.

– Дафна! Ты ни за что не поверишь, что только что случилось, – восклицает Элеонора, стоит мне столкнуться с ней на выходе из основной комнаты на первом этаже. – Аманда пару минут назад подошла к Лиззи с просьбой о совете. Знаешь совет о чём она хотела у неё узнать? – спрашивает она, и я понимаю, что следующие слова непременно сделают мне больно. – О том, как правильно ублажить Ривена в их первую ночь!

В то время как Элеонора в деталях рассказывает мне о произошедшем разговоре, я улыбаюсь и киваю, делая при

этом вид, будто её слова не задевают меня за живое. Будто я не хочу сорваться с места и улететь за тысячи миль отсюда. И лишь когда взгляд Элеоноры замечает Кристиана в толпе, и она спешит к нему со скандальной сплетней, вымученная улыбка исчезает с моего лица.

Отныне это конец всем призрачным надеждам, о которых я не осмелюсь больше думать. Эту ночь они проведут вместе, и я останусь в его прошлом. И всё по моей вине. Ведь это я выстроила стену между нами всего парой лживых слов. Именно я бездействовала и лгала самой себе, когда он по-своему пытался сделать первый шаг. Лишь я в ответе за ту боль, что пронзает моё тело сейчас.

– Ты совсем из ума выжил?! – я собираюсь подняться по лестнице на свой этаж, как вдруг до меня доносится негодующий выкрик Лиззи, который, судя по всему, адресован Ривену. В надежде остаться незамеченной, я тихой поступью подкрадываюсь к беседующей на повышенных тонах паре и из любопытства подслушиваю их перепалку. – Как ты можешь быть таким... таким ссыклом?

– Я ссыкло, потому что начал встречаться с девушкой, которая мне действительно нравится?

– Нет, потому что ты притворяешься, будто влюблён в Аманду, когда на самом деле ты от Дафны глаз отвести не можешь. Жалкое зрелище, Ривен, – она в грубой манере говорит, а я замираю от услышанного, не веря, что Лиззи действительно сказала это вслух. – Поэтому прошу, не морочь

голову Аманде. Эта наивная дура ведь в самом деле думает, что с Дафной ты покончил.

– Дафна давно уже в прошлом. Да, она мне какое-то время сильно нравилась. Но сейчас всё иначе. Теперь я с Амандой, – он возражает с подчёркнутым холодом в голосе, а я отступаю назад. Вот теперь мне по-настоящему больно. Одно дело думать, что парень, к которому ты испытываешь определённые романтические чувства, не чувствует это же в ответ, а совершенно другое – услышать это от него самого.

– Я слишком хорошо тебя знаю, Ривен. Не думай, что ты можешь так легко меня одурачить. Поэтому...

– Хватит, Лиззи! – Ривен внезапно восклицает, вспыхивая от злости. И я останавливаюсь, желая знать, что он скажет дальше. – Неважно, что я до безумия влюблён в неё. Неважно, как сильно я хочу быть с ней. Дафна не влюблена в меня. Я ей даже не нравлюсь! Поэтому не смей меня поучать! Я больше не твой мальчик для... – с этими словами он внезапно оборачивается, желая уйти от разговора, и мы встречаемся взглядами.

Ривен изумлён, а я испугана его страстным признанием. Меньше секунды мы неотрывно смотрим в глаза друг друга, не зная, что сказать. И мгновение спустя я сбегая, в страхе обернуться. Я поднимаюсь на четвёртый этаж, где расположен мой номер, и не могу отделаться от мысли, насколько иррационален мой побег. Всего пару минут назад я корила себя за малодушие и страх изменений, но я вновь сбегая от

меняющего всё разговора. Замкнув дверь номера на ключ, я сажусь на край постели и по-прежнему ошарашенным взглядом смотрю на поддрагивающие от волнения руки. Погружённая в глубокое оцепенение я жадно хватаю воздух ртом, не веря, что Ривен в самом деле признался в чувствах. Я вновь и вновь вспоминаю его слова, и оттого сердцебиение усиливается, а щёки заливаются румянцем.

Больше получаса я хожу из одного угла номера в другой, в надежде решиться покинуть стены комнаты и наконец признаться Ривену в своих чувствах. Но каждый раз меня что-то останавливает у самой двери, и я трусливо делаю шаг назад. Снова оказавшись у края постели, я прислушиваюсь к тишине. Внутри меня трепещет жалкая надежда услышать шаги Ривена, который осмелится разрушить стену недопонимания между нами. Однако нет и знака, что он рядом.

Лишь когда я вспоминаю о желании Аманды провести эту ночь вместе с Ривеном, я взволновано смотрю в сторону часов и замечаю, что уже полночь. В ужасе от мысли, что это может произойти, я бездумно покидаю номер и бегу на поиск Ривена. Но когда я обхожу гостиную и террасу, так и не встретившись с ним, я прихожу к выводу, что он в своём номере. Но стоит мне осознать, что Аманду я также не видела в компании её друзей, как моё сердце болезненно замирает. Я делаю глубокий вдох и вновь оказываюсь в номере, чтобы в сумке с вещами найти кофту Ривена, которую он мне однажды одолжил, а я по сентиментальным причинам взяла её

в эту поездку.

По крайней мере, если я застану пару в номере брюнета, я смогу оправдать свой приход, не пав при этом в грязь лицом.

Я слишком крепко сжимаю кофту у себя в руке, когда вторую минуту стою прямо под его номером. Отсутствие неприличных звуков за дверью меня обнадеживает и даже вселяет некую надежду. Но вот где взять смелость, чтобы постучать и встретиться с ним? Простояв так ещё пару минут, я решаю всё же сделать это. Я заносу кулак и дважды стучу в дверь, прикрывая глаза от ужаса. Руки дрожат, ноги подкашиваются, а голова идёт полным кругом. Но когда дверь открывает Ривен с читаемым равнодушием на лице, эти чувства охватывают меня с десятикратной силой. Единственное облегчение для меня то, что в комнате помимо парня никого нет. И именно это в каком-то смысле даёт мне силы заговорить с ним.

– Ты так и не забрал её, – я говорю на удивление ровным, но тихим голосом, когда протягиваю ему кофту.

– Спустя полтора месяца ты пришла, чтобы отдать мне мою кофту? В полпервого ночи? – он с некоторым скептицизмом и недопониманием спрашивает, то опуская взгляд на мою руку, то поднимая глаза на сконфуженную меня.

– Ага, – я отвечаю, чувствуя при этом себя какой-то идиоткой.

Всё же стоило не с этого начинать, раз Аманды в номере нет. Но уже слишком поздно, потому как Ривен решает

проигнорировать мой крайне абсурдный поступок и, забрав свою кофту, закрывает дверь прямо перед моим носом. Я стою в коридоре и глупо переминаюсь с одной ноги на другую, поскольку уйти я не могу, а что делать дальше не понимаю. Однако внезапный прилив смелости вынуждает меня постучать в дверь ещё раз и, наконец, признаться ему во всём.

– Да блять... – раздосадовано протягивает парень, стоит ему вновь увидеть меня на пороге своего номера, после чего он пытается захлопнуть дверь.

– Эй! – я от внезапности его поступка вскрикиваю и без позволения вхожу внутрь его комнаты.

– Дафна, уйди, – он прогоняет меня, из-за чего я от неожиданности широко распахиваю глаза. Такого я от него не ожидала даже вследствие самого неудачного разговора.

– Я просто хочу сказать...

– Мне в самую последнюю очередь хочется выслушивать твой утешительный отказ, – он, не желая меня слушать, продолжает. Однако я намерена высказаться и быть им услышанной, поэтому перебиваю его в ответ.

– Я не должна была тебе той ночью в машине говорить, что ты мне...

– Услышь меня наконец! Я не хочу, чтобы ты передо мной распиналась сейчас. Не надо меня жалеть и просить отпустить свои... – он говорит со мной в унисон, из-за чего мне не удаётся разубедить Ривена в его же заблуждении.

– Умолкни хоть на секунду! Я пришла сюда не для того, чтобы утешать тебя и смягчать удар от отказа, – я возражаю, однако это не имеет ни малейшего смысла, потому как он, не вникая в мои слова, продолжает говорить и настаивать на своём.

– Я уже заранее знаю, что ты мне скажешь, поэтому давай сделаем вид...

– Да как же ты меня достал, – я раздражаюсь из-за его нежелания меня слушать. Однако и эту фразу он пропускает мимо ушей и продолжает свою долгую и утомляющую тираду. – Услышь меня! Послушай, что я хочу тебе сказать! – я отчаянно пытаюсь привлечь его внимание, но, по всей видимости, он так боится услышать мой ответ на его признание, что готов закрыть уши руками и закричать во весь голос. – Да прекрати же ты!..

– Уйди! Просто забудь и всё. Я не... – он, продолжая говорить, делает мне навстречу шаг, дабы выставить за дверь. Однако я использую этот момент, чтобы схватить этого идиота за воротник его спортивной кофты и резко притянуть к себе. Я впиваюсь в его губы смелым поцелуем, и Ривен, наконец, умолкает. – Что за херня, Дафна? – схватив меня за плечи, он резко отстраняется и крайне растерянно смотрит на меня. Я не вижу в его взгляде ярость или недовольство, однако чувствуется, что мой поступок он воспринял негативно. И от этого всякая уверенность в правильности моего поступка исчезает. – Зачем ты это делаешь?! – он срывает-

ся на крик, желая получить ответ, ведь я храню молчание слишком долго.

– Ты сам всё знаешь, – я тихо отвечаю, едва найдя силы взглянуть ему в глаза.

– Я знаю лишь то, что на моём месте может быть любой, а ты и разницы не почувствуешь.

– Ты в своём уме?! Ты что, в самом деле думаешь, что я бы позволила этому случиться, не будь я безудержно в тебя влюблена?! – я яростно ему возражаю, и лишь после осознаю смысл сказанных мною слов.

Мне становится ужасно неловко от столь красочного признания, однако слов своих я не забираю. Я лишь пугливо смотрю на него в ожидании ответа. Но Ривен и слова мне не говорит. Он лишь делает мне навстречу шаг и притягивает моё лицо к своему. Замерев в дюйме от моих губ, он, будто на что-то решаясь, медлит. Но я подаюсь вперёд и первая его целую. Долго и трепетно. До тех пор, пока не остаётся чем дышать.

– То, что ты сказала... – шепчет Ривен мне в губы. – Ты в самом деле?..

– Да, – я шепчу в ответ. И стоит нашим взглядам встретиться, как мы оба тянемся за новым поцелуем. Но взамен чувственного соприкосновения наших губ я ощущаю болезненный удар по затылку открывшейся дверью.

– Какого?.. – Ривен негодует, устремив недобрый взгляд на образовавшуюся щель.

– Ривен, а ты часом не забыл, что сегодня День рождения Аманды? Если ты сейчас же не явишься к ней с поздравлениями и подарками, то от её нытья Гавайи под воду уйдут. А я, знаешь ли, ещё пожить хочу, – я слышу возмущение братца, который, к счастью, не заходит в номер.

Не желая быть пойманной в комнате Ривена, я бесшумно прячусь за дверь с раздосадованным видом. Ну вот надо было этой несносной девчонке родиться именно в этот день!

– Я сейчас спущусь, Кристиан, – Ривен настойчиво пытается закрыть дверь, но мой братец буквально вытаскивает парня в коридор, наплевав на его сопротивление. – Кристиан, мне надо переодеться. Я сам спущусь. Кристиан! – Ривен вырывается из его объятий, однако хватка у него, как у голодной псины, и поэтому через секунду дверь за моей спиной закрывается, и я остаюсь в комнате совсем одна.

– Ты ещё за это заплатишь, Кристиан, – я говорю в пустоту, осознавая, что мой братец в скором будущем сполна ответит за этот облом.

Оглянувшись вокруг, я всё же нахожу один существенный плюс в подобной отсрочке – теперь у меня есть время, чтобы успокоить своё сердце, которое от столь частых и сильных ударов вот-вот окажется в желудке. На секунду прикрыв глаза, я думаю над тем, что сказать Ривену, когда я вновь его увижу. Но почему-то я могу лишь гадать о том, что же происходит между ним и Амандой. Я достаточно уверена в Ривене, дабы не думать, что он из жалости делает вид, будто

они по-прежнему вместе. Уверена, сейчас между ними происходит не самая приятная беседа, поскольку брюнет должен именно сегодня разорвать их отношения.

Но когда стрелка часов указывает на час ночи, во мне зарождаются далеко не первые крохи недоверия и обиды, ведь его нет почти что час. Неужели фраза: «Мне очень жаль, но нам нужно расстаться» занимает столько времени? Проходит ещё десять минут, и моя надежда увидеть Ривена этой ночью полностью иссякает, и я встаю с постели, чтобы уйти. Однако дверь внезапно открывается, и наши взгляды встречаются.

При виде Ривена моё сердце пропускает удар, а губы不由自主но приоткрываются, дабы сделать столь нужный глоток воздуха. Но вопреки всепоглощающему чувству смущения я решаю остаться верной своей обиде, хоть с появлением парня она и вовсе иссякла.

– Сказать Аманде, чтобы она катилась куда подальше, заняло у тебя целый час? – я спрашиваю его, и он закрывает за собой дверь.

– Знаешь ли, не так уж и просто бросить девушку в её же День рождения. Было слишком много слёз и мольб остаться.

– И?.. – я с всё тем же напускным недовольством спрашиваю, ведь куда проще имитировать обиду, нежели показать истинные чувства к нему. А именно – трепет, робость и восторг.

– Пришлось успокаивать и уверять, что она достойна большего, – он отвечает с едва заметной ухмылкой на губах,

когда всё ближе и ближе подходит ко мне. И стоит расстоянию между нами сократиться вдвое, как я из последних сил держу лицо и с чудовищным трудом подавляю желание выброситься в окно. – В конце концов, меня прокляли и отправили напрямиком в ад. И вот он я.

– Прелестно, – я отвечаю с непринуждённым видом, при этом в ужасе отводя от него взгляд, ибо отныне я понятия не имею, как мне следует себя с ним вести. – В таком случае, я пошла к себе. Завтра... ну... мне завтра надо рано вставать, – я отчаянно имитирую спокойствие, когда взволновано придумываю предлог уйти, и пытаюсь обойти Ривена. Однако стоит нам поравняться, как он останавливает меня за руку, и я вздрагиваю, ибо его прикосновение обжигает.

– За всё это время мы с тобой во многие игры успели поиграть. Но в догонялках по вилле я отказываюсь принимать участие, – он по-доброму мне улыбается, когда с высоты своего роста смотрит в мои широко распахнутые глаза. А после его взгляд опускается ниже. – По правде говоря, сейчас у меня совершенно другие развлечения на уме.

– Ч-что? – я неуверенно шепчу, и мне становится тошно от того, как слабо звучит мой голос.

Ривен внезапным рывком прижимает меня к своей груди, и я, в попытке удержаться на подкосившихся ногах, сжимаю его напряжённые плечи. Он смотрит на меня с животным голодом в глазах, когда нежно касается моей щеки, и я, тяжело задышав от ласки, прижимаюсь к его груди.

– Поцелуй меня, – Ривен шепчет, и от его просьбы на моих щеках выступает предательский румянец. – Поцелуй, иначе я лишусь рассудка.

Я нервозно сжимаю материал его свободной футболки, когда встаю на цыпочки и мягко прижимаюсь к его губам. Его рука по-хозяйски скользит по моей спине вниз, и я, отчаянно сражаюсь с неуверенностью в своих действиях, продолжаю трепетно сминать его губы своими. Однако Ривен совершенно неожиданно подхватывает меня на руки, и я, издав шумный вздох, распахиваю глаза и удивлённо смотрю на его прекрасное лицо.

– А теперь с языком, – он требует, и я вздрагиваю от того, насколько горячо прозвучали его слова.

Обвивая его шею трясущимися руками, я повторно опускаю глаза на его манящие губы. И вспоминая скандальную ночь, которую я провела на его коленях, поддаюсь вперёд, и мой язык скользит сквозь его губы. Упиваясь близостью его тела, я запускаю ладонь в его рыжие волосы и прижимаюсь к нему ещё ближе. Мой язык наконец касается его, и через моё тело будто бы пропускают разряд тока. Номер отеля наполняется звуками нашего тяжёлого дыхания во время плавающего меня изнутри поцелуя, и внезапно я чувствую холод простыней.

Ривен нависает надо мной, и я, забыв о здравом смысле, позволяю ему раздвинуть мне ноги неприлично широко и впиться в мои губы неистовым, жадным поцелуем, кото-

рый окончательно опьяняет меня. Его руки забираются мне под рубашку, и я лишь выгибаюсь в ответ на его обжигающие прикосновения, которые сейчас нужнее мне кислорода. Я отрываюсь от его губ и начинаю осыпать сотней поцелуев его скулы, подбородок, шею. Неопытность в перемешку с застенчивостью сковывает меня в те моменты, когда я поглаживаю его спину и всё сильнее прижимающиеся ко мне бёдра. Однако понимание, что происходящее между нами не является чудовищной и жгучей совестью ошибкой, избавляет меня от оков неуверенности, и я, не удержавшись, опрокидываю Ривена на лопатки и, оседлав его, прикасаюсь губами к его шее. Прodelывая с ним всё тоже самое, что и он однажды со мной, я замечаю, как он невольно ёрзает подо мной, срываясь на лёгкие стоны.

Испытывая дичайший восторг от мысли, что я способна доставить ему удовольствие, я в порыве чувств стягиваю с него футболку и, приподнявшись, впервые так осознанно смотрю на его тело. И лишь сейчас меня приводит в такой восторг мысль, что Ривен состоит в баскетбольной команде, ведь иначе его тело было бы далеко от того совершенства, что я сейчас так пристально изучаю. Я мягко касаюсь его торса, веду рукой вверх к груди, а после – к шеи, и вновь накрываю его губы своими. Ривен делает поцелуй куда развязней, и как результат, я издаю первый стон. Ривен самодовольно ухмыляется и, не прерывая поцелуй, снимает с меня бежевую рубашку. Ощущая прикосновение пальцев к рёбрам и

белой линии живота, я вздрагиваю и закатываю от удовольствия глаза. Однако мысль, что Ривен считает меня готовой к чему-то большему, чем просто поцелуям и откровенным объятиям, тяготит. Но я решаю не возражать против того, что на мне лишь бюстгальтер, ибо всё же я первая стянула с него футболку.

Словив взгляд парня на себе, я порываюсь продолжить изучение его тела губами, как вдруг он опрокидывает меня на спину и целует. Он целует губы, щёки, шею, плечи. И когда его губы смыкаются на моей груди, а левой рукой он не глядя выключает свет, я чувствую, что вот-вот настанет переломный момент. И стоит ему попытаться опустить одну бретельку бюстгальтера вниз, как я понимаю, что пришло время остановиться, и упираюсь.

– В чём дело? – он спрашивает, даже и не думая прекращать поцелуи моей груди, которые путают мне мысли.

– Если ты лишишь меня девственности в месте под названием Потерянная Ви, следующим, кто здесь навеки потеряется, будешь ты.

– Ты девственница? – он останавливается и в самом деле задаёт этот вопрос, что обескураживает меня.

– Нет, я из тех, кто трахается без поцелуев!

– Не злись. Просто случай в машине сбил меня с толку. Мне показалось, что это было для тебя не впервые, – он отвечает, подарив мне лёгкий поцелуй в щёку. – Ну и что это за взгляд? – он вдруг спрашивает, замечая перемены на мо-

ём лице.

– Значит я всё-таки произвела впечатление потасканной шлёндры, – я с сожалением осознаю, что мои опасения были верны.

– Думаю, один из нас сильно заблуждается в значение слова «шлёндра». И сомневаюсь, что это я, – он говорит с заметной игривостью и заправляет выбившуюся прядь моих тёмных волос за ухо. – Я ведь тебе уже говорил, что тебя язык не повернётся назвать такой. И ты не сделала ничего, что могло заставить меня поверить в обратное. Поэтому не изводи себя подобной глупостью. Единственный, кто может сводить тебя с ума – это я, – последнюю фразу он шепчет мне на ухо, а его руки напоминают мне о том безумие, что происходило между нами той ночью. Я мягко протестую против его приставааний, ведь не могу не заметить, как он хочет забраться под мой бюстгальтер, сдвинув кружевную ткань губами. Однако одного прикосновения руки к моей промежности достаточно, чтобы моё тело предательски взбунтовалось.

– Скотина, – я шепчу ему и лишь сильнее прижимаюсь к его ладони, едва слышно постанывая от своих же действий, отчего кончики моих ушей краснеют.

– Как насчёт петтинга? – он спрашивает, а я впадаю в лёгкий ступор. Исходя из сложившейся ситуации, петтинг – это бесспорно что-то неприличное. Но я в душе не чаю, что это значит.

– Что это? – в конце концов я позорно у него спрашиваю

и тут же ловлю на себе его смешливый взгляд.

– Серьёзно не знаешь? Это то, чем мы с тобой в машине занимались, – он смеётся с моего вопроса и вновь припадает к моей шее. – Я хочу тебя, Дафна. Очень сильно и очень давно хочу, – он шепчет и без моего позволения стягивает бюстгальтер.

Не будь я так возбуждена, я бы возразила и отпрянула. Однако ноющая боль внизу живота мне этого не позволяет, поскольку всё о чём я сейчас могу думать – его поцелуи и прикосновения к моему телу.

– Это будет последний раз, – я стону в ответ, когда чувствую его губы на своей груди.

– Непременно, – он нахально ухмыляется и стягивает с меня уже джинсы, которые вскоре оказываются на полу. – А теперь засунь свою ручку к себе в трусики и покажи мне, как ты трогаешь себя, – он шепчет, и от услышанного я вспыхиваю, чувствуя, как низ живота от его грязных слов начинает полыхать.

Он выжидательно смотрит на меня и я, тяжело дыша от волнения, повинуюсь. Почувствовав насколько влажной стала, я прикрываю глаза и, шире раздвинув ноги, провожу пальцами по половым губам. Я срываюсь на стоны, когда касаюсь клитора, который чувствительнее обычного. Взглянув через полузакрытые веки на Ривена, который с нездоровым удовольствием наблюдает за мной, при этом время от времени лаская мою грудь и бёдра, я до боли прикусываю ниж-

нюю губу и отвожу взгляд в сторону. Впервые я так одержима мыслью, что хочу почувствовать не одни только прикосновения к себе. Я хочу знать, какого это – ощутить его внутри себя.

– Ты думала обо мне, когда трогала себя по ночам? – он шепчет, обжигая мою шею. – Представляла, как я окажусь между твоих ног и буду дарить тебе один оргазм за другим?

– Ривен... – я порываюсь избежать ответа, однако он обрывает меня на полуслове, настаивая на смущающей правде.

– Ответь.

– Да, – я с судорожным стоном признаюсь в своих фантазиях, которыми была одержима последний месяц, и щёки заливают стыдливый румянец, ибо эту тайну я планировала унести с собой в могилу. Он не должен был знать, как часто я представляла его, когда касалась себя между ног.

– Как неприлично, – он нарочно дразнит меня, скользя губами по моей щеке. – А теперь посмотри на меня, фея. Умница.

Вернув моё внимание на себя, Ривен опасно улыбается, и я вздрагиваю, стою почувствовать его губы на груди. Я выгибаюсь навстречу его поцелуям, а глаза непроизвольно закатываются. Я и подумать не могла, что одно лишь прикосновение языка к соску может быть таким приятным. И когда я чувствую, что всего через пару секунд долгожданный оргазм настигнет меня, я, словно натянутая струна, вздрагиваю и трепещу от малейшего прикосновения Ривена.

– Не так скоро. Мы ведь только начали, – Ривен останавливает меня за мгновение до оргазма, отчего я стону от неудовлетворения.

Он приподнимает меня и усаживает себе на колени, благодаря чему я ощущаю силу его возбуждения. Однако этого, по-видимому, недостаточно, чтобы свести его с ума. И поэтому, желая довести его до беспамятства, я резко укладываю его на лопатки и припадаю губами к напряжённому торсу, уделяя при этом особое внимание нижней зоне его пресса. Помимо поцелуев я также решаюсь провести по нему языком, что вызывает ещё больше эмоций у парня. Наслаждаясь его частыми вздрагиваниями и приглушёнными стонами, я продолжаю свои действия, исподтишка изучая его реакцию на каждое прикосновение, дабы понимать, что ему нравится больше. И когда я осыпаю его ключицы и шею множеством влажных поцелуев, а после провожу языком по его губам, Ривен увлекает меня в несравненно грязный поцелуй. Тая от его прикосновений к моей голой спине и рёбрам, я неосознанно покачиваю бёдрами, дабы чувствовать головокружительное блаженство от соприкосновения особенно чувствительных частей наших тел. Ривен опускает руки ниже и, обхватив обе ягодицы, задаёт мне нужный темп, от которого мы стонем друг другу в губы.

– Не снимай! – я резко хватаю Ривена за руку, когда он пытается стянуть последний элемент одежды, который есть сейчас на мне.

Игнорируя моё нежелание остаться обнажённой перед ним, Ривен резко опрокидывает меня на спину и, пользуясь тем, что я нахожусь под ним, беспрепятственно стягивает с меня бельё. Будучи неготовой быть абсолютно голой, я покрываюсь красными пятнами и плотно сжимаю согнутые в коленях ноги, отказываясь их раздвигать. Но Ривен не готов принимать отказ, а потому он невесомо целует моё колено и просовывает ладонь между моих бёдер. И под напором его умелых ласк я расслабляюсь, и он разводит мои ноги в стороны. Будучи в сковывающем ужасе от мысли, что он пусть и в темноте, но видит моё ничем не прикрытое тело, я отвожу взгляд в сторону.

– Ты когда-нибудь входила в себя пальцами? – спрашивает он, когда его ладонь ложится на мою промежность.

– Да ты издеваешься надо мной, – я нервно шепчу в ответ на его крайне пикантный и обескураживающий вопрос, прикрыв глаза рукой от жгучего смущения. – Нет.

– Хочешь, чтобы я это сделал? – он шепчет и в ожидании ответа покусывает мочку уха, отчего я срываюсь на новый стон.

– Хочу, – я едва слышно отвечаю, опалая влажным дыханием его губы. Я чувствую как его губы расплываются в улыбке, и Ривен меня целует.

Когда я ощущаю, как его средний палец входит в меня, я окончательно теряю контроль над своим телом. Первые секунды я испытываю лишь неземное блаженство от чув-

ства, что в меня что-то входит. Но чем глубже палец Ривена оказывается во мне, тем неприятнее становится. Я ощущаю небольшой дискомфорт, но стоит ему начать плавно двигаться во мне, как я, с силой сжав простыни, срываюсь на стоны удовольствия. До этого момента я полагала, что строки в книгах, которые описывают наслаждение от одного лишь чувства наполненности, чистым фарсом. Но как же я ошибалась.

– О Господи! – я стону, двигая бёдрами в такт его движениям. Ривен по-собственнически сжимает моё бедро, а я, забывшись в экстазе, прошу о большем. Но прежде чем я успеваю кончить, он вновь бесчестно прерывает удовольствие, убрав палец. – Я уже не могу! – я прошу его, отчаянно нуждаясь в разрядке, которой он меня лишает.

– Ты ещё не заслужила, – он ухмыляется, чувствуя при этом садистское удовольствие от каждого отказа.

– Умоляю, – я жалостливо шепчу за секунду до нового поцелуя.

Окончательно лишившись рассудка, я без толики сомнения провожу руками по торсу нависающего надо мной Ривена и касаюсь области ширинки. Почувствовав прикосновение моей руки, Ривен одобрительно хмыкает и целует меня в шею. С трудом, но стянув с парня брюки, я касаюсь сквозь ткань белья эрегированного члена, отчего он с шумом выдыхает и прижимается пахом к моей руке. Я по-прежнему ласкаю Ривена, не решаясь стянуть с него последний элемент

одежды. Однако чем громче его стоны, тем желаннее становится мысль полностью его раздеть. И в конце концов я поддеваю кончиком пальца резинку боксеров и тяну их вниз.

Стоит мне откинуть их в сторону, как я чувствую прикосновение его члена к моему внутреннему бедру. Не отдавая себе отчёт, я касаюсь левой ягодицы Ривена и притягиваю его ближе к себе, дабы ощущать, как головка члена касается моей промежности. Ошеломляющее чувство...

– Дафна, – он шепчет моё имя.

– Войди в меня. Прошу, – я умоляю его, поддаваясь при этом бёдрами к его члену. – Сделай это, – я шепчу ему в губы, а после увлекаю в затяжной поцелуй, дабы избавить его от сомнений, ведь ранее я просила об обратном. И после недолгого колебания, он в конечном итоге переворачивает меня на живот.

Не будь желание болезненным, я бы смутилась или же попыталась мысленно себя образумить. Но животная необходимость почувствовать его в себе настолько сильна, что я с одним лишь предвкушением сгибаю левую ногу в колене и в полуобороте с нездоровым любопытством в глазах смотрю на стоящего передо мной на коленях Ривена. Его ладонь ложится на мою промежность, и я в блаженстве прикрываю глаза. И мгновение спустя я чувствую резкую вспышку боли, что граничит с удовольствием.

– Прошу, перестань! – я, едва не срываясь на слёзы, молю его. – Прекрати эту пытку и просто... оттрахай меня.

– Совсем недавно ты сказала, чтобы я не смел этого делать в месте под названием Потерянная Ви. Но теперь ты хочешь быть оттраханной прямо здесь?

– Да. Хочу.

– Хочешь этого? – он спрашивает, когда дразняще проводит головкой члена по моим половым губам, а затем остаётся нависая у пульсирующего входа.

– Да, – я шепчу, поддаваясь бёдрами навстречу его прикосновениям. – Умоляю.

– Умоляешь? Ты месяцами терзала меня отказами, фея. Играла со мной в придуманные тобой игры, с правилами которых я был не согласен. Теперь настал мой черёд, – я слышу его низкий голос у мочки уха, и вновь он шлёпает меня по ягодицам.

– Деспот!

В ответ Ривен лишь смеётся. А мне в самом деле кажется, что эту ночь я не переживу. Низ живота стораёт от боли, которую лишь Ривен в сила заглушить. Но чтобы я не делала или же говорила, дальше невесомых ласк он не заходит, отчего я срываюсь на крики проклятия. Но и это остаётся бесследным.

– Я молю и проклиная тебя. Соблазняя и упрашивая. Но ты непреклонен, – я шепчу, разъединяя наши губы. – Сжался уже надо мной.

Ривен готовится озвучить очередную дерзость, как вдруг его затыкает моё внезапное прикосновение. Он судорожно

хватает воздух ртом, когда я обхватываю его член и энергично вожу по нему ладонью. Оседлав парня, я с надеждой смотрю ему в глаза, ведь он также не из стали сделан. Не может он так долго терпеть. Как бы сильно не было его желание измучать меня отказами, рано или поздно он должен сдаться под напором моих ласк и соблазнений.

– Прошу, – я в который раз шепчу одними лишь губами.

Я шумно вздыхаю, едва не плача от восторга, ведь чувствую пальцы Ривена на клиторе. Заглушая стоны в рваных поцелуях, мы ускоряем движения рук друг друга. Не будь возбуждение столь мучительным, я просила бы замедлиться, чтобы продлить момент невыразимого блаженства. Однако я изнемогала от неудовлетворения слишком долго. И когда его палец вновь оказывается внутри меня, я, забыв как дышать, вздрагиваю и издаю такие звуки, на которые я понятия не имела, что была способна. Будучи уже на грани, я ускоряю движение руки, что ласкает член Ривена. Почувствовав, что я готова разбиться вдребезги от нахлынувшего экстаза, он увеличивает количество и глубину проникновения. И оказавшись рискованно близко к потере сознания от потребности в освобождении, я до боли сжимаю напряжённое плечо Ривена. Он утыкается лицом в изгибы моей шеи, и в момент внезапного укуса я дрожу и дёргаюсь в его руках от сильнейшего оргазма. И Ривен кончает следом за мной.

Находясь за гранью реальности, я падаю на постель и чувствую лишь гулко колотящееся в груди сердце. Нет сил ни

шелохнуться, ни открыть глаза. И прежде чем забыться во сне, я чувствую лёгкое прикосновение губ к моей щеке.

Глава 5. Исчезновение ранним утром.

Почему-то сегодняшнее пробуждение я представляла себе совсем иначе. Мне чудилось нечто схожее с фильмами в стиле романтической комедии, где девушка пробуждается ото сна в объятиях своего парня, рука которого служит ей подушкой. Но в действительности я просыпаюсь от того, что мне ужасно холодно, ведь Ривен бессовестно отобрал у меня одеяло, в которое он укутался почти что с головой. Ривен, самую малость посапывая, спит в позе эмбриона, прижимая к груди скомканное одеяло, что просто не может не вызывать ласковую улыбку на моих губах. Но моя нагота страшно смущает, поэтому я лихорадочно подбираю свои скомканные вещи с пола и за считанные секунды одеваюсь. Взглянув на часы, которые стоят на прикроватной тумбочке, я отмечаю, что я неприлично рано проснулась. Сейчас нет и семи часов, поэтому я, воспользовавшись ситуацией, тихо и незаметно поднимаюсь к себе в номер, избежав при этом свидетелей моего утреннего побега. Заперев дверь на замок, я опускаю голову на прохладную подушку и прикладываю ладонь к гулко стучащему в груди сердцу.

Разумеется, что отрицать прошлую ночь и так легко сорвавшееся с моих губ признание я не стану. Однако мне нуж-

но время, чтобы привести мысли в порядок, иначе с появлением парня в радиусе моего видения меня хватит удар. Произошедшие в его постели вещи в ту минуту казались мне правильными и естественными, но сейчас я покрываюсь красными пятнами от одних лишь воспоминаний. Как же мне ему в глаза смотреть, после того как я трогала себя перед ним?

– Прости, что так рано, но дело срочное!

Я в недоумении приоткрываю заспанные глаза, ведь за мыслями о парне я провалилась в недолгий сон, и перевожу недоумевающий взгляд в сторону двери, за которой стучится Элеонора. Вопреки нежеланию встать с постели, я всё же открываю дверь и пропускаю взволнованную девушку внутрь комнаты.

– В чём дело? Ты чего так рано? – я сипло спрашиваю, когда Элеонора суетливым взглядом осматривает мой номер и даже под кровать зачем-то заглядывает. – Прости, но что ты там только что хотела найти?

– Ривена, – она отвечает, после того как выравнивается и разочарованно вздыхает, а я, не сумев удержать бесстрашие на лице, давлюсь воздухом от волнения. – Лиззи с самого утра вся на нервах из-за того, что найти его не может.

– Ты серьёзно? И из-за этого ты подняла такой шум? – я возмущаюсь с чувством облегчения, ведь моё опасение не подтвердилось. – Он либо всё ещё в номере, либо гуляет где-то по берегу. С чего вдруг она...

– Дафна, я знаю, что между вами произошло ночью, – она обрывает меня, отчего моё сердце пропускает удар. Этого не может быть... – Лиззи рассказала о его признании. И о том как ты ушла, не сказав ему и слова. Она боится, что он мог слишком близко к сердцу принять твой отказ. Поэтому и ищет его с восьми утра по всей вилле и пляжу. Телефон он в номере оставил, а где он сам... – Элеонора пожимает плечами, в самом деле считая исчезновение Ривена чем-то серьёзным.

Пока Элеонора ожидает меня в спальне, устремив вдумчивый взгляд к окну, я торопливо принимаю душ и привожу себя в порядок, при этом время от времени ворча о воцарившейся вокруг панике. Но когда мы с Элеонорой спускаемся к номеру Ривена, где встречаемся с Кристианом и Лиззи, я невольно начинаю разделять всеобщее волнение из-за его пропажи.

– Ты Аманду уже спрашивала? – интересуется мой братец, когда заходит в номер Ривена, который был открыт запасным ключом, и осматривается, в надежде отыскать либо друга, либо улики, которые приведут к нему.

– Она его со вчера не видела.

– Странно всё это, – протягивает он, когда опускается на диван и пристально смотрит на не заправленную постель, на которую я взгляд бросить так и не решаюсь. – Ещё вчера у них всё хорошо было, и тут вдруг он её бросает. Да ещё так по-ублюдски. Кто-то знает, что случилось? – он спрашива-

ет, ни к кому конкретно при этом не обращаясь, и мы втроём молча переглядываемся между собой. Элеонора и Лиззи не знают, что сказать, а я выдыхаю с успокоением, ведь мой братец находится в неведении о чувствах Ривена ко мне.

– Вот поэтому я так и переживаю за него! – рушит затянувшееся молчание Лиззи. – Мы понятия не имеем, почему он так поступил. А теперь он ещё и исчез.

– Предлагаю разделиться и начать искать его уже за пределами виллы, – Элеонора следом переводит тему разговора.

– Я уже об этом думала, поэтому сейчас вам отправлю пару мест, куда он чаще всего любил ходить, когда мы были тут с ним в последний раз.

Лиззи отправляет каждому по паре адресов, и когда настаёт мой черёд, я замираю на месте, а присутствующие озадаченно смотрят мне за спину. Уведомление прозвучало со стороны кровати, на которой я забыла телефон прошлой ночью. Как ни в чём не бывало, я достаю его из-под подушки и делаю вид, будто я положила его туда всего пару минут назад и опрометчиво забыла. Поскольку никто не заостряет на этом внимание, я смею решить, что они мне поверили. Однако прежде чем отойти от постели, я замечаю, что один из ящиков прикроватной тумбочки не до конца закрыт. Заглянув внутрь, я нахожу буклету с местными достопримечательностями, из которой виднеется измятая записка. В то время как остальные решают не терять время и идти на поиски Ривена сейчас же, я, скрыв от них свою находку, кладу её в

карман и выхожу из номера последняя.

– Как только находим его, сразу другим отписываемся, хорошо? – просит Кристиан, после того как решил, что они с Элеонорой вместе отправятся на поиск Ривена. – А ты, – он внезапно указывает на меня, – внимательней будь. Каждый раз, как ты сама куда-то идёшь, вечно в канаву какую-то улетаешь.

– Спасибо за заботу, – я благодарю его, но в моём тоне явно сквозит неприкрытое раздражение, смешанное с сарказмом.

– Пойдём уже, заботливый старший брат, – смеётся Элеонора, когда берёт своего парня под руку и ведёт его в сторону парка, и Лиззи следует за ними, ибо их цель находится в одном направлении.

Я провожаю их взглядом, пока они не скрываются за поворотом, и лишь после достаю записку, дабы ознакомиться с её содержимым. Как и предчувствовала, на ней записано возможное местонахождение Ривена. Но вместо ожидаемого адреса из пары слов, на листке бумаги указаны координаты и подробная инструкция, как добраться до этого места. Почерк однозначно принадлежит Ривену, поэтому без раздумий я направляюсь туда.

Изначально мне казалось разумной идеей идти по найденному адресу, однако оказавшись в непроглядных джунглях, я вынуждена признать, что последние слова Кристиана были сказаны не без причины. Безусловно, прелесть окружаю-

щей меня зелёной чащи завораживает, но здешняя красота может таить в себе опасность, которую я благоразумно боюсь. Вновь сверившись с указаниями, что были сделаны Ривеном на бумаге, я поворачиваю направо и, ухватившись одной рукой за ствол дерева, вскарабкиваюсь на преграждающий путь булыжник. Уже готовясь спрыгнуть вниз, я вдруг чувствую, что моей ладони что-то касается. Переведя взгляд к руке, я, к своему ужасу, замечаю, что по ней ползёт устрашающе большой паук. Не отдавая отчёт своим действиям, я вскрикиваю и, сбросив резким движением руки замершую на месте тварь, бегу со всех ног вверх по склону, и зелёный ад наконец остаётся позади.

Прижав к груди ладонь, по которой мгновение назад полз паук, я впадаю в панику. Игнорируя открывшийся передо мной вид тропического леса, а также водяного потока, что стремительно падает по нескольким уступам вниз, я лихорадочным взглядом ищу признак того, что Ривен здесь, и я проделала этот путь не напрасно.

– Это точно он, – я шепчу, когда замечаю знакомую кофту, что лежит возле сидящего у самого склона парня. Не скрывая своё присутствие, я иду к нему, и он меня замечает.

– Дай угадаю, ты пришла сказать, что эта ночь ничего не значит, и мне надо свалить в закат? – Ривен отчуждённо спрашивает, обернувшись ко мне на секунду, и я вдруг осознаю, что причина его угрюмости кроется исключительно в моём утреннем исчезновении, которое он, по всей видимо-

сти, неверно истолковал.

– Ты совсем дурак? – я беззлобно спрашиваю его, и он обиженно зыркает на меня. – Я просто не хотела попасться кому-то на глаза. Поэтому и ушла рано утром, – я объясняюсь, присаживаясь при этом подле него на подстилку.

– А почему ты сказать мне об этом перед уходом не могла? – он возмущается.

– А ты почему в джунгли ушёл, а не поднялся ко мне, чтобы всё высказать?

– Потому что я не выдержал бы ещё один отворот-поворот от тебя, – он продолжает злиться на меня и отводит взгляд к открывающимся перед ним просторам.

Невзирая на то что я ясно дала ему понять, что мои чувства с прошлой ночи остались неизменными, Ривен по-прежнему выглядит досадливым и безрадостным. Он пристально смотрит вдаль, а я не могу от него взгляд отвести. Есть что-то необъяснимо привлекательное в его грусти. Однако я не хочу, чтобы Ривена впредь беспокоило нечто подобное, поэтому я, робко прикоснувшись к его скуле, аккуратно притягиваю его к себе и целую в щёку.

– Никуда я от тебя больше не денусь, Ривен, – говорю ему с лёгкой улыбкой смущения на лице, замечая при этом как трогают его мои слова.

– Рив, – он мягко поправляет меня, не сдержав улыбку, а я с замешательством на него смотрю. – Зови меня просто Рив.

– Какая разница?

– Почему тебя это так озадачивает? Ты ведь сама не любишь, когда тебя полным именем называют.

– Да, потому что люди не в состоянии правильно произнести Дафна. Получается что-то невообразимое, – я отвечаю, при этом припоминая как моё полное имя разнообразнейшими способами коверкали и высмеивали. – Не думаю, что у кого-то были подобные трудности с произношением твоего.

– Отец называет меня полным именем, только когда у меня серьёзные неприятности. Слышу своё имя, и ноги сами уносят меня как можно дальше. Ты же не хочешь, чтобы я и от тебя начал убегать?

– А ты можешь ещё дальше убежать?

– Тоже верно, – он смеётся, ведь отыскать его здесь было отнюдь не просто. – Как ты меня нашла? Об этом месте никто не знает.

– Нашла её в буклете, – я протягиваю ему записку, что привела меня сюда.

– Серьёзно?

– Не стану скрывать, что Лиззи пришла к тому, что ты захочешь уйти в глушь, но записку нашла я, – ответив ему, я смотрю на проходящую возле нас реку, журчание которой привлекло моё внимание. – Откуда ты узнал про это место? Не похоже, что кто-то ещё сюда ходит. Уж больно живности тут много.

– Что, пара букашек по пути напугала?

– Издеваешься что ли? По мне паук размером с твой кулак

прополз. Это вообще чудо, что я живой осталась, – я рассказываю ему о случившемся, нервозно потирая ладонь, по которой ранее прошлось членистоногое чудовище, а Ривен это лишь забавляет. – Но всё же... Как ты нашёл это место?

– У меня есть знакомый, что жил здесь пару лет. Он мне и рассказал про него. Не люблю кишачие туристами места.

– Аманду хотел сюда сводить, да? – я с едкой улыбкой спрашиваю, ведь ревность к этой девчонке всё ещё преследует меня.

– Вообще-то тебя, – он отвечает, а я непроизвольно бросаю на него хоть и польщённый, но недоверчивый взгляд. – Это было до... всего того... Во время осенних каникул я связался с ним и сделал эту запись. Думал, к этому времени мы с тобой уже будем вместе, ну или близки к этому. Самонадеянно, не правда?

– А мы... кхм... не вместе? – я спрашиваю, будто речь идёт о чём-то незначительном, в то время как внутри всё колотится, а щёки вот-вот порозовеют от смущения. И вдруг Ривен расплывается в дьявольской ухмылке.

– Фея, вчерашняя ночь не до конца тебя убедила? Что ж, позволь мне тогда внести некоторую ясность, – и с этими словами его губы накрывают мои.

Я вздрагиваю, когда он укладывает меня на спину, а сам нависает сверху. После вчерашней ночи у меня нет ни капли сомнений, что именно он хочет со мной сейчас сделать. И когда он проводит языком по моим губам, а его правая рука

сжимает мою грудь, я невольно напрягаюсь. Хоть поощрять его прикосновения я не намереваюсь, я всё же отвечаю на пылкий поцелуй с не меньшим вождением и притягиваю его к себе чуть ближе.

– Рив, не надо, – я шепчу, желая звучать твёрдо и убедительно. Но в действительности я стону его имя и лишь сильнее его возбуждаю, ибо он с силой сжимает моё бедро, а его губы находят мою грудь. – Я не хочу, – повторно прошу его я, поскольку заниматься нечто подобным под открытым небом стыжусь.

– Так значит ты не хочешь, чтобы мои пальцы оказались между твоих ног? – он спрашивает, прижавшись пахом к моей промежности, и его язык проходит от ключиц к моче уха. Я шумно выдыхаю, срываясь на протяжный стон. Боже, как приятно. – Ну же, Дафна. Мы оба знаем, что не такая уж ты и невинная девочка, чтобы сейчас стесняться и робеть. Посмотри на меня, – он требует, и я подчиняюсь.

Он с минуту смотрит на опьянённую жгучими прикосновениями меня и, будучи этим крайне довольным, целует, прижимая при этом за горло к земле. Его губы завладевают моими в долгом, пламенном поцелуе, что наполнен укусами и внезапными облизываниями, и моё тело будто бы охватывает пламя. Всё же устоять перед его прикосновениями мне не под силу. И не успеваю я опомниться, как вдруг он разъединяет наши губы и, сжав мои запястья одной рукой, поднимает их мне над головой, отчего я чувствую себя уязвимой

и подчинённой им. Пользуясь тем, что я частично обездвигжена, он с садистской ухмылкой задирает лёгкий сарафан вверх, оголяя тем самым мой живот и бёдра.

– Есть, что сказать, Дафна? – он опалает мои губы своим вопросом, и желание сопротивляться ему окончательно иссякает.

– Целуй, – я принимаю его условия и, прикрыв глаза, вздрагиваю, когда его губы касаются белой линии живота. Исцеловав каждый дюйм моей кожи, он скользит губами вниз. Его язык проходит по внутренней стороне бедра, отчего ноги дрожат, а низ живота терзает ноющая, требующая конца боль. – Рив, – я стону его имя, когда он на сей раз целует, а после слегка прикусывает тонкую кожу шеи. – Это слишком... – я стону, прерывисто дыша.

– Слишком что?.. – он томно спрашивает, выпуская из захвата мои запястья.

– Слишком хорошо, – я шепчу, и Ривен впивается в мои губы несдержанным поцелуем.

Долгие минуты я нежусь в его объятиях, как вдруг его ладонь скользит к низу живота. Я знаю, что должна сказать ему «Нет» и отпрянуть. Однако моё тело молит об обратном, и я сдаюсь. Я раздвигаю ноги шире, сжимая в кулаке его футболку, и Ривен плавно скользит пальцами между моих влажных складок. Недолго поласкав клитор, доставляющий мне столько мучений, он осторожно погружает в меня средний палец, отчего мои бёдра движутся ему навстречу. Сместив-

шиеся поцелуи к прикрытой лёгкой тканью платья груди усиливают пульсацию между ног, однако этого всё ещё недостаточно, дабы дойти до пика. Я приоткрываю глаза и, желая сменить позу, прошу его поднять меня. И стоит ему усадить меня к себе на колени, как его руки сжимают мою талию, поднимая сарафан всё выше, и я начинаю развязный поцелуй, не стесняясь при этом в своих прикосновениях к нему.

– Обопрись на руки, – он велит, когда разворачивает меня и ставит перед собой на колени, придерживая при этом за талию.

Ривен задирает сарафан и, погладив ладонью чувствительные к прикосновениям ягодицы, пару раз звонко шлёпает по ним, отчего я вздрагиваю и громко ахаю от удовольствия. Сдвинув промокшее бельё в сторону, его палец вновь проникает в меня, и я закусываю нижнюю губу в предчувствии, что на сей раз он будет куда неистовее, чем ранее. Однако он по-прежнему неторопливо двигает им внутри меня.

– Прошу, сильнее. Прекрати эту пытку, – я взываю к его совести, когда возбуждение становится уже невыносимым.

– Потерпишь, – слышится его дразнящий голос, и я понимаю, что он намерен продолжить вчерашнее наказание.

– Изверг, – я шепчу и получаю за это ещё один обжигающий шлепок.

Ибо сил молить и ждать милости от него больше нет, я неуверенно качаю бедрами навстречу его пальцу. Потому как это крайне смущает меня, и я лишь привыкаю к подоб-

ному, темпа я придерживаюсь отнюдь не быстрого.

– Двигайся быстрее, Дафна, – Ривен велит мне, когда его наполненный страстью взгляд прикован к тому, как двигаются мои бёдра. – Ещё быстрее, – он говорит, сопровождая свои слова парой шлепков. – Ещё, – и вновь его ладонь оставляет красный след на моей ягодице, которую он затем с силой сжимает. – Хорошая девочка, – он наконец остаётся довольным, когда я буквально трахаю себя его рукой и срываюсь на громкие стоны.

Я слышу металлический лязг пряжки его ремня и, не удержавшись, перевожу на него одурманенный экстазом взгляд. Он не сводит с меня глаза, когда начинает ласкать себя, и от этого вида я лишь сильнее завожусь. И когда долгожданный оргазм пронзает моё тело, которое не в силах больше шелохнуться, я грудью падаю на плед. Однако Ривен, желая продлить моё удовольствие, настолько ускоряет частоту проникновения, что я, задыхаясь воздухом, не выдерживаю и падаю набок, сжимая ноги вместе. Вцепившись в край подстилки, я утыкаюсь лицом в мягкую ткань и кричу в неё, до тех пор пока первый оргазм не перетекает во второй, и Ривен кончает на моё бедро.

– Ну и что это за гримаса, Дафна? – Ривен спрашивает, когда стирает с моего бедра салфеткой сперму.

– Ты совратил меня на чёртовой подстилке в какой-то глуши. Да и к тому же я все колени стёрла, – я с досадой замечаю сильное покраснение, когда ложусь на спину и поправ-

ляю края сарафана.

– Болит? – он заботливо спрашивает, целуя моё согнутое колено.

– Немного, – я уже без бывшего недовольства отвечаю, потому как не сходящая с его лица улыбка очаровывает, и как результат от моего возмущения не остаётся и следа. – Нужно будет незаметно проскочить в мой номер, чтобы никто этого не увидел.

– А что если увидят? Думаешь, кого-то могут удивить покрасневшие колени, после того как вчера в бассейне была самая настоящая оргия?

– Во-первых, фу, – я в отвращении прикрываю глаза, на секунду представив подобное бесстыдство, что непременно произошло на глазах у десятка свидетелей. – А во-вторых, мне плевать, что кто-то увидит или подумает, до тех пор пока это не дойдёт до Кристиана.

– Ты шутишь? Кристиан? Ты боишься его реакции? – он изумляется и от неверия даже на смех срывается.

– Я не боюсь. Я просто знаю, что он растреплет об этом Ричарду как только узнает. Как его не проси, но язык за зубами он держать не умеет. А если Ричард узнает... тебе может ничего и не сделают, а вот я буду в таких неприятностях, что домашний арест на год станет лишь вершиной айсберга. Когда Кристиан попался в прошлом году с девушкой, и они с Ричардом из-за этого серьёзно поругались, его месяц из дома не выпускали. Буквально не выпускали. Даже в школу

и во внутренний двор ему нельзя было. И я уже молчу про конфискацию телефона и отключение от интернета. Так что Кристиану о нас – ни слова!

– Ты сейчас серьёзно? Что это за пиздец? – Ривен недоумевает и смотрит на меня в надежде, что я лишь преувеличиваю реальность. Однако это, к сожалению, не так.

– Знаю, звучит дико, но Ричард просто не знал как поступить с ним иначе.

– Что же Кристиан такого натворил? Ричард ведь не похож на отбитого тирана, чтобы из-за пустяка к таким мерам прибегнуть.

– Это очень личное. И пожалуйста, никогда не спрашивай об этом Кристиана, хорошо? – я прошу его, ведь узнай мой братец, что я трепалась с кем-то об инциденте трёхгодичной давности, мне головы не сносить.

– Ладно, – он вздыхает, даже и не думая настаивать на подробностях, за что я ему так благодарна. – Раз уж ты не хочешь наткнуться на кого-то в коридоре, то следует уже идти обратно, – он выравнивается и следом помогает подняться мне.

Закинув плед в рюкзак, Ривен так естественно берёт мою руку в свою, что я не успеваю отреагировать и молча следую за ним. Он мягко сжимает ладонь трепещущей меня и даже виду не подаёт, когда замечает насколько я смутилась от подобной нежности с его стороны. Его губы лишь растягиваются в доброй улыбке, и он затевает непринуждённую бесе-

ду ни о чем, отчего я нахожу силы вернуть былое самообладание и участвовать в разговоре о вчерашнем инциденте в бассейне.

Лишь когда мы заходим внутрь виллы и натываемся на Лиззи, я вспоминаю об обязанности сообщить, что Ривен был найден, и он находится в целости и сохранности. И поскольку я этого не сделала, девушка, которая больше всех переживала за Ривена, от возмущения кричит на весь пустующий холл:

– Неужто было так сложно написать, что он нашёлся!

Она подходит к нам, а парень, за чью безопасность так переживали, в недоумении смотрит на нас.

– Вы о чём?

– О чём?! – разгневанная Лиззи повторяет за ним. – О том, что мы уже полицию были готовы вызывать, чтобы тебя найти. Почему ты никого не предупредил, что уходишь? Мог ведь хотя бы мне сказать. Элеонора и Кристиан сейчас пешком идут к Охейо, чтобы тебя найти, – она назидает на него, а я впервые замечаю схожесть в их характерах и привычках. Как-никак, они столько лет были вместе, поэтому не стоит, наверное, этому удивляться...

– Сейчас нет и одиннадцати утра. Вы что, ебанулись панику такую разводить?

– Ну знаешь ли, – обиженно протягивает она и, сложа руки на груди, опускает на секунду взгляд. Как вдруг она, будто придя к меняющемуся всё ответу, смотрит на нас растерянно,

и тут же её губы растягиваются в ухмылке. Стоит мне осознать, что она заметила состояние моих колен и пришла к, вероятно, частично верному умозаключению, как я белею.

– Я упала! – я восклицаю, прежде чем она успевает прокомментировать увиденное.

– Ну конечно, зайчонок.

– Я серьёзно. Скажи ей, – я раздражённо парирую и обращаюсь к не реагирующему Ривену, который должен был в первую очередь опровергнуть домысел Лиззи. Однако он молчит, считая излишним разубеждать девушку, и я понимаю, что для него моя просьба хранить всё в секрете – глупость, о которой не стоит даже беспокоиться.

– Охотно верю, – Лиззи смеётся с меня. – Судя по состоянию твоих колен, падала ты раз пятьдесят. Рив, неужели я тебя так ничему и не научила? – она ухмыляется, в флиртующей манере напоминая о их пикантном прошлом, и я вздрагиваю, словно от пощёчины. Доселе я беспокоилась об Аманде, а порой и о мисс Смит. И лишь сейчас я осознаю, что именно Лиззи была и будет его первой любовью, воспоминания о которой никогда не покинут его сердце. И это заставляет всё внутри меня перевернуться. – Конечно, совершенно секретные новости распространяются крайне быстро, но я, так уж и быть, буду верно хранить вашу тайну, ребятки. У всех нас есть скелеты в шкафу.

– Лиззи, ты что, не слышишь меня? Ничего не было, и нечего скрывать, – я не разделяю её веселье, и грубость мое-

го тона становится настолько очевидной, что девушка смотрит на меня оскорблено, а Ривен в недовольстве дёргает меня за локоть, желая осадить.

– Дафна, это уже чересчур, – он упрекает меня, и это становится последней каплей.

Отправив двоих в недолгое путешествие по известному для большинства направлению, я ухожу, храня при этом в сердце серьёзную обиду на Ривена, который не только не стал отрицать наш роман, но и к тому же встал на защиту Лиззи. И поскольку данный инцидент вывел меня из себя окончательно, на протяжении целого дня я успешно избегаю всех, ссылаясь на плохое самочувствие. Лишь к обеду следующего дня моё затворничество прерывается стуком в дверь. Предположив, что Элеонора всё же решила меня навестить после недолгой переписки, я отвлекаюсь от книги и спешу открыть перед пришедшей дверь. Однако порог моего номера переступает не миниатюрная девушка, а Ривен, которому я всё же с лёгким раздражением позволяю пройти внутрь комнаты.

Мне не раз удавалось слышать, а порой и становиться невольной свидетельницей того, как во время первых недель и даже месяцев отношений над влюблённой парой витают розовые облака из ваты и невыносимый дурманящий аромат благоухающих роз. Но мы с Ривеном рассорились и свели наше общение к минимуму спустя всего двенадцать часов. Однако причина тому была, на мой взгляд, веская.

– Ну и что это за выходка вчера была? – сложа руки на груди, спрашивает меня парень, когда присаживается на кресло у кровати, желая меня отругать. – Зачем было так грубить Лиззи? Ты сильно её обидела.

«И снова Лиззи», – невольно проносится у меня мысль, что болезненно режет изнутри.

– Не сильнее, чем она меня.

– Чего? Чем она тебя обидела? Тем, что указала на очевидное и пообещала никому об этом не говорить? – он спрашивает, вновь её сторону занимая, отчего я от досады делаю глубокий вдох и плечи нервно сжимаю. Каждый раз, что я смотрю на него, в голову лезут такие неприятные мысли и догадки, что хочется его из комнаты выставить. – Зачем было с ней вести себя как стерва?

– Ты всё ещё её любишь? В романтическом плане...

– Что? – Ривен был настолько не готов услышать мой вопрос, что не только его глаза, но и губы распахиваются от изумления и шока. – Ты шутишь что ли?

– А похоже, что мне смешно? – я говорю, и не в силах вынести его оскорблённый взгляд, опускаю глаза и признаюсь себе, что нет смысла скрывать от него своё беспокойство. Рано или поздно, но пришлось бы время поднять эту тему и поставить точку либо в этом вопросе, либо же в наших отношениях. И чем раньше мы это сделаем, тем большей боли мы избежим. – Прошло меньше года, как вы расстались. А вместе вы были столько лет. Она твоя первая любовь, и пол-

ностью охладеть к ней всего за девять месяцев... Я в это не верю, – также внезапно как я начала говорить, я и умолкаю, ибо осознаю, что нет у меня права так торопить события. Не могу я просить его забыть о Лиззи и о годах, что провёл он с ней. А эгоистичное желание, чтобы его чувства ко мне стали сильнее и глубже, чем к ней, и вовсе не поддаётся никакой логике. – Признаю. Я ревную. Очень сильно ревную.

– Ты боишься, что я изменю? – он спрашивает, значительно смягчившись.

– Нет.

– Тогда почему?.. – Ривен недоумевает.

– Я не хочу, чтобы целуя меня, ты представлял, будто я – это Лиззи. Не хочу оказаться брошенной и обманутой, как Аманда.

Я поднимаю на него глаза и вижу, какой эффект возымела над ним высказанная мною неуверенность. В глубине души я лелеяла сильную надежду, что стоит мне озвучить терзающие меня мысли, как он примется меня обнадеживать в беспочвенности моих опасений. Но он, глубоко задумавшись, о чём-то размышляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.